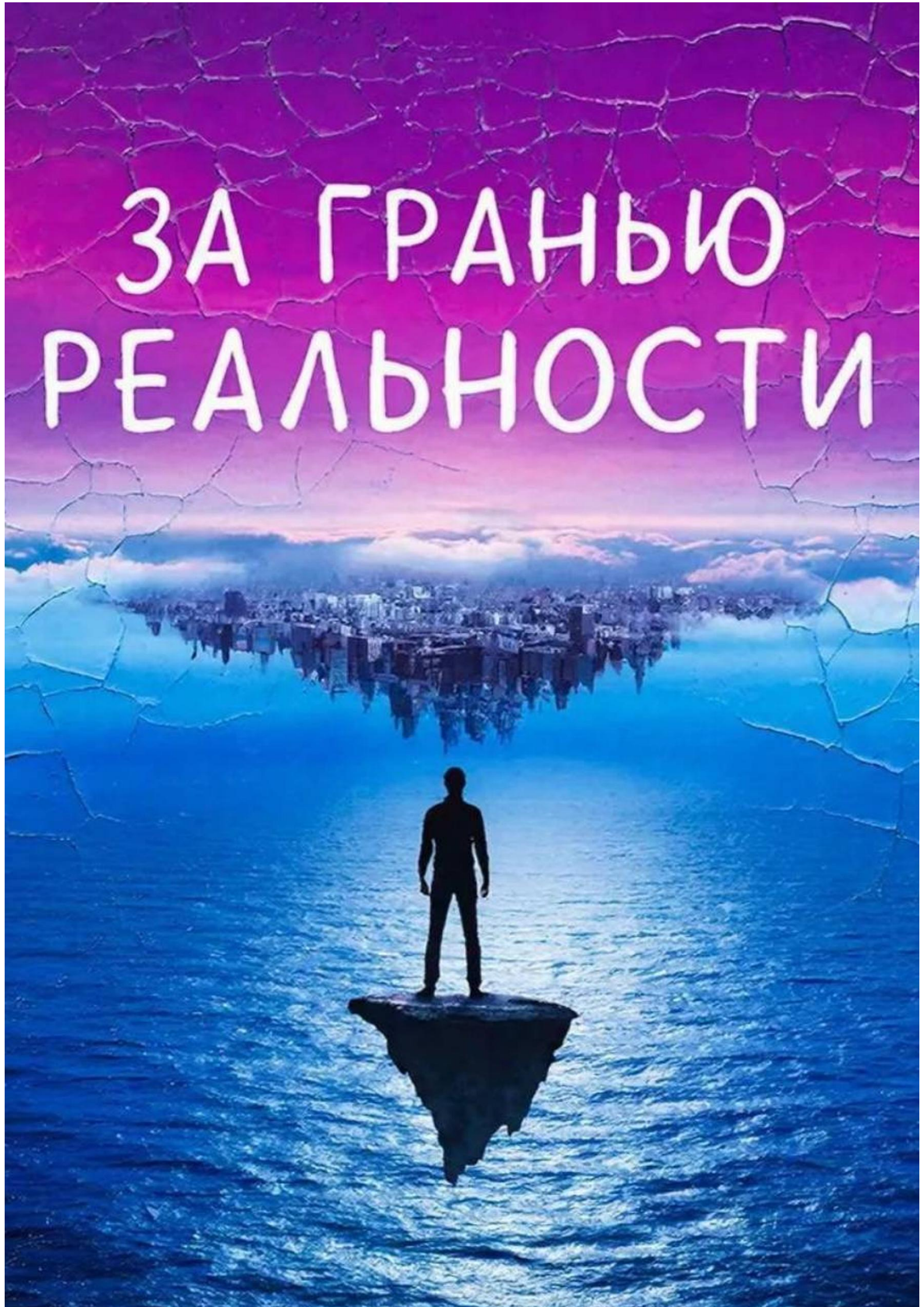

ЗА ГРАНЬЮ РЕАЛЬНОСТИ

Елизавета Попова
За гранью реальности

«Автор»

2026

Попова Е.

За гранью реальности / Е. Попова — «Автор», 2026

Когда полиция бессильна, а улики ведут в тупик, Кейти Райт решает сама найти убийцу своей сестры Клео. Но чем глубже она погружается в расследование, тем больше понимает: правда страшнее любых предположений. В поисках ответов Кейти сталкивается с мистикой, древними тайнами и загадочными артефактами, способными менять саму реальность. На её пути появляется Логан — человек с тёмным прошлым и собственными секретами. Вместе они идут по следу, который ведёт к запретным экспериментам, порталам в иные миры и существам, питающимся человеческим страхом. Но чем опаснее становится расследование, тем сильнее сближаются Кейти и Логан. Между ними вспыхивает чувство, рождённое общей болью, опасностью и отчаянной жадой справедливости. Смогут ли они довериться друг другу не только в поисках истины, но и в своих сердцах? Кейти предстоит узнать: иногда самые страшные тайны лучше оставить нераскрытыми, а любовь — самое опасное расследование из всех.

© Попова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Елизавета Попова

За гранью реальности

ПРОЛОГ

Начало февраля выдалось на редкость суровым. Зима, казалось, решила напомнить о себе в последний момент, обрушив на город колючий мороз и пронизывающий ветер. Небо висело так низко, что, казалось, его можно было коснуться рукой — тяжёлое, свинцовое, без единого просвета. Снег, выпавший накануне, уже утратил свою девственную белизну, превратившись в грязную, слежавшуюся массу под ногами. Клео торопливо вышла из массивных дверей университета, поёживаясь от холода. Морозный воздух обжигал лёгкие при каждом вдохе. Она попрощалась с друзьями — Кристианом и Беллой, — но задерживаться не стала. Её мысли были заняты другим: нужно было успеть закончить все дела до того, как погода испортится окончательно или, что ещё хуже, за ней придут.

— Надо зайти в библиотеку, — пробормотала она себе под нос, плотнее запахивая воротник пальто. — Вернуть книги.

Выйдя из здания библиотеки, где царил тёплый, пыльный запах старых фолиантов, Клео снова оказалась во власти стихии. Она достала телефон. Пальцы, несмотря на перчатки, слегка дрожали от холода и волнения, когда она набирала номер магазина «Талисман», который нашла в интернете.

— Это не телефонный разговор, — быстро сказала Клео, пряча нос в шарф и оглядывая пустынную улицу. — Я могу к вам подъехать?

— Да, конечно, буду вас ждать.

— Спасибо. До свидания.

Она завершила звонок и ускорила шаг, почти переходя на бег, чтобы согреться. Надо добраться туда быстрее. Пока он чувствует меня, я в опасности. Я должна сделать всё возможное, чтобы Кейти была в безопасности хотя бы какое-то время. Эта мысль билась в висках в такт шагов по обледенелому асфальту.

Купив в магазине нужную вещь, Клео направилась к метро. Вокруг было слишком много людей и камер. Надо действовать осторожнее. Не светиться. Я должна запутать следы — они не должны его найти. Она петляла по переулкам, где ветер выл особенно тоскливо, спускалась по разным лестницам, несколько раз пересаживалась, чувствуя, как страх липкими пальцами сжимает сердце изнутри, не давая ему биться в полную силу. Доехав до нужного места, где даже ветер не мог разогнать запах сырости и гнили от мусорных баков, — Клео скрылась от посторонних глаз за ржавой пожарной лестницей. Здесь она остановилась, пытаясь унять бешеное сердцебиение и согреть дыханием озявшие руки. Я должна оставить Кейти послание. Надеюсь, она никогда его не найдёт и будет оставаться в безопасности... Хотя кого я обманываю? Горькая усмешка искривила её замёрзшие губы. Если сегодняшний день закончится не так, как я планирую, Кейти должна будет вмешаться во всё это и остановить их. Достав из сумки памятный лист бумаги и старую ручку, которая отказывалась писать на холоде, Клео начала писать. Она использовала их тайный шифр — язык детства, понятный только им двоим. В этот момент память обрушилась на неё лавиной образов: Вот они с Кейти сидят в саду. Осень. Солнце пробивается сквозь листву яблонь. Они прячут записки с подсказками к «сокровищам» — старой фарфоровой кукле или коробке конфет — в дупле старого дерева. Они смеются, зная: взрослые никогда не догадаются заглянуть туда. Лето. Каникулы у бабушки в деревне. Ночью они оставляют друг другу тайные письма под подушкой, написанные этим шифром. В них — планы на завтрашний день: сбежать на речку или устроить чаепитие с вареньем в шалаше.

По щеке Клео стекла слеза — горячая и солёная на ледяной коже. Она тут же смахнула её тыльной стороной ладони, словно боялась показать свою слабость даже самой себе. Рука снова заскользила по бумаге. Закончив писать, Клео завернула лист и ... в старую тряпку с бурными пятнами неизвестного происхождения. Она прижала свёрток к груди на секунду, словно прощаясь с частью себя, и покинула своё укрытие. Я должна это сделать. У меня всё получится, — без остановки повторяла она как мантру, пока не дошла до старого заброшенного ангара на окраине города. Здание выглядело мёртвым: выбитые окна-глазницы смотрели в пустоту, а стены были исписаны граффити. Я на месте. Надо действовать. Зайдя внутрь, Клео оказалась в полумраке. Пахло пылью и гнилью ещё сильнее, чем снаружи. Каждый её шаг отзывался гулким эхом в промёрзшем земляном чреве ангара. Она начала искать место — такое, чтобы никто не догадался искать здесь. Наконец её взгляд упал на угол у дальней стены, где земля была мягче. Определившись, она взяла какой-то ржавый железный прут и начала копать мёрзлую землю. Руки быстро покрылись грязью и ссадинами от ледяных комьев, ногти ломались о твёрдую землю, но она не останавливалась. Закончив копать яму, она достала свёрток дрожащими руками и положила его внутрь. Затем начала закапывать обратно, тщательно утрамбовывая землю ногами. Для большей надёжности она накрыла это место куском старой фанеры и сверху присыпала мусором: битым кирпичом и ветками. Готово, — с тревогой прошептала Клео. Она выпрямилась и огляделась вокруг. Надеюсь, они его не найдут. Вдруг Клео резко замерла на месте. Сердце пропустило удар. По затылку пробежал ледяной холод — ощущение чужого взгляда или присутствия чего-то зловещего прямо за спиной.

— Слишком поздно, — пронеслось в голове с обречённостью приговорённого к казни. — Я не успела.

Страх сковал её тело так сильно, что она не могла пошевелиться. Воздух стал густым и тяжёлым.

— Прости... сестра... Я люблю тебя... — произнесла она вслух тихим, надломленным голосом.

Она знала: Кейти этого не услышит. Но эти слова были последним якорем надежды в океане ужаса, который уже смыкался над ней тёмной водой.

***

— Ну что тут у нас, стажёр?

— Похоже на убийство, шериф.

Старший инспектор Мэттьюс опустился рядом с телом молодой девушки, распостёртой посреди пыльного пола заброшенного ангара. Свет фонаря скользил по металлическим балкам потолка, отбрасывая странные тени на стены и лицо детектива.

— А что сказал медэксперт? По какой причине наступила смерть?

Дэннис Холланд, худощавый парень со свежим значком новичка, нервно покусывал губу, разглядывая страшную сцену.

— Причина смерти — большая потеря крови. Её тело буквально разорвано... Укусы, похожие на звериные, хотя мы пока ничего точно утверждать не можем...

Женщину обнаружили почти обнажённой, одежда разорванная в лохмотья, кожа покрывалась рваными ранами, руки бессильно раскинулись вдоль тела. Глаза оставались открытыми, застывшими в выражении ужаса и отчаяния.

— Установили личность жертвы?

Дэннес торопливо вынул из кармана полиэтиленовый пакет.

— Нашли документы и студенческий билет. Это Клео Райт, двадцати лет, учится в Институте биологических наук.

Воздух наполнил резкий сигнал телефона, звучавший из-под металлической бочки неподалёку. Инспектор внимательно прислушался, поднял телефон и посмотрел на дисплей.

«Кейти».

— Алло, это шериф Мэттьюс. Кто вы?

— Я её сестра... Что произошло с моей сестрой?

Мэттьюс глубоко вдохнул, готовясь произнести самые тяжёлые слова своей службы.

— Мне крайне жаль... Ваша сестра мертва.

Телефон выпал из рук сестры, глухое рыдание раздалось на другом конце провода.

Мэттьюс выпрямился, возвращаясь к телу Клео Райтер.

— Никаких следов борьбы, никаких отпечатков пальцев, даже следов шин, а единственная здесь камера ни записала ничего, только как девушка сюда заходит. Как будто убийца просто растворился в воздухе!

Холланд беспомощно пожал плечами.

— Даже запах животных исчез, когда прибыл патрульный экипаж... Только старые следы мышинных экскрементов и пыли.

Мэттьюс повернулся к своему молодому коллеге, хмуро качнув головой.

— Значит, будем искать там, где обычная логика молчит. Найдите свидетелей, проверьте камеры всех окрестных домов, опросите местных жителей. Возможно, случайный прохожий видел что-нибудь необычное в ночь убийства.

Дэннис быстро кивнул, чувствуя груз ответственности.

— Ясно, шеф. Начнём прямо сейчас.

Тяжёлое молчание повисло в комнате, заполненной холодом и тревогой. Лишь ветер свистел сквозь щели ангара, наполняя пространство печальным эхом потерянной души.

Глава 1

Настоящее время.

— Прошло два месяца, и вы ни на шаг не приблизились к убийце?! — голос Кейти дрожал от возмущения и отчаяния.

Шериф Мэттьюс старался сохранять спокойствие.

— Мы проверяли каждую версию, каждое заявление свидетеля, исследовали каждый след. Но дело зашло в тупик... Здесь не так много свидетельств.

— ЧТО ЗНАЧИТ НЕТ СВИДЕТЕЛЬСТВ?! Моя сестра умерла, а вы сидите и говорите мне это?!

— Поверьте, мы делаем всё возможное. Просто улики ведут в никуда...

— Вам платят деньги за работу! Почему никто ничего не нашёл?!

Шериф тяжело вздохнул.

— Поймите, иногда такое случается... Если бы могли больше сделать, мы бы сделали.

Отключив связь, Кейти швырнула телефон на стол, бешено расхаживая по гостиной своего маленького дома. Внутри неё кипела буря эмоций — ярость, боль, чувство вины и страха смешались в клубок, заставлявший сердце колотиться быстрее обычного ритма. Спустя время Кейти набрала номер подруги и нервно постукивала пальцами по столу, ожидая ответа.

— Эмма, это снова я... Я приняла решение, которое тебя точно не понравится...

Голос Эммы прозвучал обеспокоенно:

— Что случилось, Кейти? Твой голос звучит совершенно подавленно...

Кейти глубоко вдохнула, стараясь сохранить самообладание:

— Шериф сказал, что никаких следов нет... Никто не пойдёт дальше... Мне придётся заняться этим самой.

Эмма ахнула:

— О чём ты вообще думаешь?! Это безумие! Убийца ходит свободно, а ты хочешь лично расследовать преступление?

Кейти прижалась лбом к окну, глядя сквозь слёзы на улицу:

— Когда-то давно мама попросила меня заботиться о Клео... Она доверяла именно мне... А я её подвела. Я должна исправить свою ошибку. Теперь моя обязанность — найти убийцу. А полиция даже близко не подошла к правде...

В тот день солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в тревожные багровые тона. Мне было пятнадцать, и я считала себя почти взрослой, а Клео — двенадцать, и она всё ещё была той девочкой с вечно растрёпанными косичками, которая верила в чудеса. Мы сидели на старом, скрипучем диване в нашей гостиной, где пахло яблочным пирогом и немного — лекарствами. Мама была очень бледна, но её глаза светились той особой, тихой нежностью, которую я помню до сих пор. Она подозвала меня к себе. Её рука была горячей и сухой, когда она сжала мою ладонь. Клео притихла, забравшись с ногами на диван и прижавшись к маминому плечу.

— Кейти, — голос мамы был тихим, но в нём звучала стальная решимость. Она посмотрела мне прямо в глаза, и в тот миг я поняла: это не просто разговор. Это что-то очень важное, что-то, что изменит всё. — Ты уже совсем взрослая девочка.

Я лишь молча кивнула, чувствуя, как к горлу подступает комок. Я не хотела быть взрослой. Я хотела, чтобы всё оставалось как прежде.

— Я хочу попросить тебя об одной вещи, — продолжила она, и её пальцы чуть крепче сжали мою руку. — Обещай мне. Обещай, что всегда будешь рядом с Клео.

Я перевела взгляд на сестру. Клео смотрела на нас широко распахнутыми глазами, в которых плескался страх и непонимание. Она ещё не осознавала всей серьёзности момента.

— Что значит «всегда»? — мой голос дрогнул и прозвучал по-детски обиженно.

Мама улыбнулась слабой, грустной улыбкой. — Это значит, что ты — её щит. Её опора. Если меня не станет... — она запнулась на секунду, но тут же справилась с собой. — Ты должна стать для неё мамой. Ты должна защищать её от всего плохого в этом мире. От грусти. От одиночества. От тех, кто может причинить ей боль.

Слёзы обожгли мои глаза, но я изо всех сил старалась их сдержать. Я смотрела на маму и видела не просто самого родного человека, а хрупкую женщину, которая готовилась к чему-то неизбежному и страшному.

— Я... я обещаю, — прошептала я, и мой голос сорвался. Это было самое тяжёлое обещание в моей жизни. Оно ложилось на мои плечи неподъёмным грузом ответственности.

Мама притянула меня к себе и поцеловала в лоб. От неё пахло теплом и домом.

— Я знаю, родная. Я тебе верю. Ты — сильная. Ты справишься.

Она обняла нас обеих — меня и Клео. Мы сидели так втроём, пока за окном догорал закат, а в комнате сгущались сумерки. В тот момент я не просто дала обещание. Я приняла на себя долг, который должен был стать смыслом моей жизни. И теперь, спустя годы, это обещание жгло меня изнутри калёным железом. Я подвела её. Я не уберегла Клео. И этот долг, данный в тихой комнате под багровым небом, требовал расплаты кровью.

Эмма говорила тихо, осторожно выбирая слова:

— Подумай, Кейти... Может, лучше доверится профессиональной помощи! Ведь ты рискуешь собой!

Но Кейти была непреклонна:

— Полиция бесполезна! Они неспособны защитить меня! Два месяца я провела в муках ожидания, думая, что они найдут виновника, но ничего! — кричала она, пытаясь справиться с нахлынувшей волной горя. — Мой единственный шанс — самой раскрыть правду. Нужно начать собственное расследование!

Последовала долгая пауза, наполненная напряжением и тревогой. Наконец, Эмма произнесла едва слышимо:

— Тогда, пожалуйста, будь осторожнее... Обещай мне это. Если понадобится какая-либо помощь, обращайся, помогу во всём, ты же знаешь, я не оставлю тебя одну с твоим горем.

Кейти улыбнулась грустно, понимая, что впереди ждёт непростое испытание:

— Спасибо, Эмма... Я ценю твою поддержку. Обещаю помнить твои слова.

Они попрощались короткими словами, полными тревоги и понимания тяжести предстоящего пути. Завершив звонок, Кейти твёрдо посмотрела вперёд, осознавая, что теперь ей предстоит столкнуться лицом к лицу с ужасающей неизвестностью. Однако выбор был сделан — она должна была довести начатое до конца, несмотря ни на что.

Два месяца назад.

За окном шёл дождь, капли барабанили по стеклу, усиливая ощущение тревоги. Вчера Клео не вернулась домой, что для неё не обычно. И я решила ей позвонить. Спястя несколько долгих гудгов я услышала:

— Алло, это шериф Мэттьюс. Кто вы? - услышала я на другом конце телефона

Моё сердце замерло. Голос офицера звучал сурово и официально, лишённый всякой человеческой теплоты. Я стояла посреди своей кухни, залитой холодным зимним светом, и смотрела на кружку с недопитым кофе, от которого уже не шёл пар. В руке я сжимала телефон так крепко, что костяшки пальцев побелели. Мир сузился до размеров маленького экрана. Исчез уютный беспорядок квартиры, запах свежесваренного кофе, который я готовила себе каждое утро, и даже звук собственного дыхания. Остался только этот чужой, казённый голос, разрывающий тишину. Страх сковал меня мгновенно, словно кто-то вылил за шиворот ведро ледяной воды. Это был не просто испуг, а липкий, удушающий ужас, от которого перехватило горло. Я почувствовала, как ноги становятся ватными, и инстинктивно привалилась плечом к

дверному косяку, чтобы не упасть. Сердце колотилось где-то в висках, оглушая меня. «Пожалуйста, хоть бы с Клео ничего не случилось. Пусть с ней всё будет хорошо», — эта мысль билась в голове отчаянным набатом.

Я говорила это сама себе, беззвучно шевеля губами, как молитву или заклинание, способное отвести беду. Я цеплялась за эту фразу, как за последнюю надежду, отказываясь верить в то, что могло быть правдой.

— Я её сестра... Что произошло с моей сестрой?

— Мне крайне жаль... Ваша сестра мертва.

Телефонная трубка в руке казалась раскалённой. Перед глазами всё поплыло, и строгий силуэт офицера на том конце провода расплылся в бесформенное серое пятно. Телефон выпал из моих слабеющих рук. Мир вокруг потускнел. Слезы струились по щекам. Страхи и предположения мгновенно заполнили сознание. Я вспомнила детские дни, проведённые вместе с Клео, улыбающуюся девочку, которую оберегала после смерти родителей... Спустя какое-то время я поняла, что теряю контроль над эмоциями. Мир казался чуждым и враждебным местом, полным боли и несправедливости.

«Пусть это будет ошибка. Пусть он перепутал имя.», — умоляла я реальность, но каждое слово офицера хлестало меня наотмашь, разбивая эти хрупкие иллюзии вдребезги. Переживание было физически ощутимым. Оно комом встало в горле, мешая дышать. Я чувствовала, как по спине пробегает холодная дрожь, а ладони становятся влажными и липкими. В тот момент я была не Кейти из этой светлой кухни, а той пятнадцатилетней девочкой из прошлого, которой мама доверила самое дорогое. И сейчас я с убийственной ясностью понимала: я не справилась. Я нарушила обещание. И этот страх был не только за сестру — это был всепоглощающий ужас перед собственной виной, которая оказалась тяжелее любого камня.

На следующий день.

Кейти вошла в кабинет шерифа Мэттьюса, бледная и напряжённая. Её взгляд метался по комнате, пока она искала стул.

— Садитесь, мисс Райт, — мягко предложил шериф, показывая на кресло напротив себя.

Она села, крепко сцепив руки на коленях.

— Расскажите подробно, что происходило накануне вечером, — начал Мэттьюс.

Кейти закрыла глаза, вспоминая события той страшной ночи.

— Я работала допоздна, вернулась домой около трёх часов утра. Утром звонили с работы и просили вернуться раньше срока из-за проблем с новым проектом. Собиралась зайти к Клео предупредить, что уеду, но в комнате её не оказалось. Никогда такого не случалось, чтобы она не приходила домой вовремя, особенно зная, что я работаю ночью. И тогда я решила позвонить ей, надеялась услышать знакомый голос, но услышала чужие голоса... Слезы покатались по щекам, словно ручейки печали.

Шериф внимательно слушал, делая заметки.

— Вы абсолютно уверены, что она не предупредила вас заранее о своих планах?

Кейти кивнула, всхлипнув:

— Да, уверена. Она, когда собиралась уйти куда-нибудь поздно, всегда сообщала мне. Обычно писала сообщение или звонила. А тут вдруг пропадает среди ночи... Без предупреждения...

Шериф достал пакет с вещами, извлечёнными с места происшествия.

— Вот некоторые вещи вашей сестры, найденные там. Телефон, сумочка, паспорт, студенческий билет... Всё принадлежит ей?

Кейти взглянула на содержимое пакета, почувствовав острую боль внутри.

— Это её вещи, — прошептала она дрожащим голосом. — Именно так выглядел её телефон, сумка... паспорт... студенческий билет.

— Думаю, вам следует взглянуть на тело, чтобы подтвердить личность официально, — серьёзно добавил Мэттьюс. Она закусила губу, чувствуя, как металл страха заполняет рот вкусом крови. Понимание неизбежности происходящего обрушилось на неё бетонной плитой, лишая воздуха и воли. Это был последний шаг. Шаг за черту, откуда нет возврата.

— Хорошо, я готова, — ответила Кейти почти шёпотом. Голос был чужим, надломленным, он не слушался её, словно принадлежал кому-то другому.

Войдя в морг, Кейти замерла на пороге. Её обдало волной ледяного, стерильного холода и запахом формалина. Свет здесь был безжалостно ярким, он не оставлял теней, в которых можно было бы спрятаться от правды. Медленно, словно преодолевая сопротивление густой воды, она направилась к столу, где лежало тело, накрытое белой простыней. Каждый шаг отдавался гулким эхом в звенящей тишине. Она чувствовала, как офицер идёт за ней тенью, но не смела обернуться.

Её взгляд был прикован к неподвижному холмику под тканью. Простыня скрывала очертания фигуры, но даже в этом безжизненном силуэте было что-то до боли знакомое. Кейти остановилась в шаге от стола. Её пальцы впились в ладони так сильно, что ногти оставили полумесяцы на коже. Она смотрела на край простыни, под которой угадывались очертания руки — тонкой, бледной.

«Нет. Нет-нет-нет. Пожалуйста, пусть это будет ошибка», — кричала она внутри себя. Этот беззвучный вопль разрывал её сознание на части. Она подняла дрожащую руку и замерла в сантиметре от ткани. Ей казалось, что если она коснётся простыни, то обратного пути уже не будет. Мир окончательно рухнет. «Умоляю, пусть это будет не она. Пусть это окажется какой-то другой девочкой, просто похожей на неё. Пусть это будет страшный сон», — молила она пустоту, но пустота молчала в ответ.

Собрав остатки сил, Кейти зажмурилась и резко сдернула простыню. Холодный воздух морга обжёг её лицо, но она этого не почувствовала. Её глаза были распахнуты широко, вбирая в себя страшную картину: бледное, умиротворённое лицо сестры, закрытые глаза, которые больше никогда не посмотрят на неё с укором или любовью, и спутанные тёмные волосы на белой подушке. Внутри неё что-то оборвалось с тихим звоном. «Клео...» — выдохнула она беззвучно. Это была она. Её маленькая сестра. Её обещание, которое она не сдержала. Её вина, обретшая плоть. Кейти пошатнулась. Мир вокруг потерял краски и звуки. Осталась только эта страшная тишина и лицо сестры, которое она будет видеть в кошмарах до конца своих дней. Она протянула трясущуюся руку и коснулась ледяных пальцев Клео — последний раз, прощаясь навсегда.

— Да... — прошептала Кейти сухими губами, и это слово камнем упало в тишину морга. — Это она. Это моя сестра.

Боль пронзила её душу. Кейти вскрикнула, упала на колени рядом с телом, хватаясь руками за голову. Тяжело дыша, она плакала навзрыд, повторяя одно и то же слово: «Почему?», «Почему именно она? Почему я не смогла её защитить? Чем она заслужила такую участь?»

Мысли заполнили воспоминания детства, смех, радость от совместного взросления, успехи и неудачи. Голова кружилась от осознания утраты.

Шериф нежно поднял её с пола, протянул стакан воды и положил руку на плечо.

— Примите мои соболезнования, мисс Райт, — тихо произнёс он. — Знаю, это трудно пережить. Есть друзья или родственники, которые смогут вас поддержать?

Кейти молча взяла воду, отпила глоток и чуть-чуть пришла в себя.

— Сейчас я одна, шериф. Только мы вдвоём остались после смерти родителей. Так получилось, что мне пришлось заменить ей родителей. Наверное, не справилась...

Она повернулась к выходу, удерживая комок в горле.

— Пожалуйста, позаботьтесь обо всём остальном. Я поеду домой, попробую прийти в себя.

Кейти вышла из здания полиции, чувствуя глубокую опустошённость. Машина стояла перед зданием, дожидаясь хозяйку. Ключи долго не попадали в замок зажигания, пальцы тряслись от волнения и усталости. Запустив двигатель, она задумчиво смотрела на дорогу, ощущая горький привкус сожалений. Дорога казалась бесконечной, каждая улица, дом и прохожий становились частью мучительного путешествия внутрь собственного сознания, полного боли и чувства потери. В голове звучало лишь одно слово: «почему». Прошли месяцы. Постепенно гнев стал превалировать над горем. Теперь она знала одно: справедливость должна восторжествовать.

Глава 2

Начало апреля выдалось обманчиво тёплым. Солнце, ещё не набравшее летней силы, лениво проглядывало сквозь молодую листву, а воздух пах влажной землёй и чем-то неумовимо новым, обещающим обновление. Но для Кейти этот обман весны был лишь насмешкой.

Она сидела в полупустом кафе напротив монументального, строгого здания ФБР, где за одним из окон на высоком этаже работала её подруга Эмма. Перед ней стояла чашка с давно остывшим, горьким кофе, к которому она так и не притронулась. Она пришла сюда не ради кофе. Она ждала. Ждала окончания рабочего дня Эммы, чтобы попытаться вытянуть из неё хоть крупицу информации — чего-то, что полиция скрывала от неё как от родственницы.

На столе, рядом с чашкой, лежал открытый ноутбук. Экран светился холодным белым светом, на котором пестрели таблицы, графики и мудборды с референсами. Кейти работала в небольшом, но амбициозном маркетинговом агентстве «Вектор», и сейчас она была полностью погружена в новый проект. Это была разработка комплексной рекламной кампании для запуска линейки органической косметики «Aeterna». Бренд позиционировал себя как эталон естественности, чистоты и гармонии с природой. Задача Кейти заключалась в том, чтобы создать не просто рекламу, а целую историю — визуальный и текстовый мир, который бы заставил покупательниц поверить в эту идиллию. Она механически перелистывала слайды презентации. Вот мудборд с фотографиями: капли росы на зелёном листе, мягкий утренний свет, пробивающийся сквозь туман, улыбающиеся девушки с идеальной кожей.

Кейти подбирала слова для слоганов: «Ваша кожа дышит природой», «Секрет вечной молодости — в гармонии с миром». Она подбирала цветовую палитру: нежные оттенки шалфея, пыльной розы и небесно-голубого. Работа требовала полной концентрации, творческого полёта и эмпатии к продукту. Но её мысли были бесконечно далеки от кремов и сывороток. Она смотрела на экран ноутбука, но видела не графики охвата аудитории, а бледное лицо сестры под белой простыней в морге. Запах свежего кофе перебивался стерильным запахом формалина, который, казалось, навсегда впитался в её одежду и волосы. Кейти сделала глоток. Кофе был холодным и горьким, как пепел. «Какая ирония», — подумала она, глядя на изображение счастливой девушки с флаконом в руках. «Я продаю людям иллюзию вечной жизни и красоты, в то время как... в то время как смерть забрала самое прекрасное, что было у меня». Внутри неё зияла огромная чёрная дыра.

Прошло уже два месяца с того дня, но боль не утихала. Она не стала тише или привычнее. Она просто поселилась внутри, превратившись в её постоянную спутницу. Каждое утро она просыпалась с одной мыслью: «Этого не может быть. Это сон». Но реальность с беспощадной ясностью возвращала её назад. Она подвела Клео. Она нарушила клятву, данную матери под багровым небом. И теперь эта вина была её единственным проектом, её единственной реальностью. Работа над проектом «Aeterna» казалась ей кошунством, пустым звуком на фоне той тишины, что оставила после себя сестра. Кейти закрыла ноутбук с резким щелчком. Экран погас, погрузив столик в полумрак.

Она обхватила голову руками, впиваясь пальцами в волосы. «Почему я? Почему я сижу здесь и думаю о слоганах для крема от морщин, когда должна искать того, кто это сделал? Когда должна заставить полицию шевелиться? Эмма должна мне помочь...» Её внутренний крик был полон отчаяния и бессильной ярости. Мир вокруг жил своей жизнью: весна вступала в свои права, люди улыбались, строили планы. А её мир остановился в тот момент, когда она сорвала простыню с лица сестры. И никакая весна, никакая работа и никакой холодный кофе не могли вернуть его к жизни.

Через полчаса стеклянная дверь кафе распахнулась, впуская внутрь порыв прохладного весеннего воздуха и высокую, подтянутую фигуру. Это была Эмма. Она быстрым, уверенным

шагом пересекла зал, её движения были точными и выверенными, как у человека, привыкшего контролировать всё вокруг. Быстро оглядевшись по сторонам — профессионально цепким взглядом, от которого, казалось, не ускользала ни одна деталь, — она заметила Кейти и скользнула на свободное место за столиком. Первое, что бросалось в глаза, — это её причёска. Светлые волосы были уложены в безупречное удлинённое каре: пряди у лица мягко касались линии подбородка. Это была стрижка, которая требовала идеальной укладки, и у Эммы она была безупречна — ни один волосок не выбивался из общей картины. Такая причёска придавала её облику оттенок строгой элегантности и деловой собранности. На переносице у неё сидели большие очки в тонкой металлической оправе. Они были не просто аксессуаром, а неотъемлемой частью её образа — инструментом, через который она смотрела на мир, анализируя и раскладывая его на составляющие. За стёклами скрывались внимательные, умные глаза. Одетая она была в соответствии со своим статусом и работой: идеально скроенный брючный костюм тёмно-серого, почти графитового цвета. Жакет сидел на ней безупречно, подчёркивая стройную фигуру без единого намёка на небрежность. Под ним виднелась простая шёлковая блуза кремового оттенка, расстёгнутая на одну пуговицу у ворота. На ногах — классические туфли-лодочки на невысоком устойчивом каблуке. В этом наряде не было ничего кричащего или лишнего; он говорил о статусе, дисциплине и безупречном вкусе. Эмма выглядела так, словно только что вышла с важного совещания, а не спешила на встречу с подругой в кафе. Она сняла очки и устало протёрла их салфеткой, и в этом простом жесте Кейти вдруг увидела не агента ФБР, а просто очень уставшую женщину.

— Привет, — тихо сказала Эмма, и её голос прозвучал мягче, чем ожидала Кейти. — Прости, что опоздала. День был... сумасшедший.

— Привет, дорогая, — спокойно заговорила Кейти.

— Кажется, пришло время поговорить откровенно. — добавила Эмма.

— О чём именно? — холодно поинтересовалась Кейти, пряча ноутбук в сумку.

Эмма сделала глубокий вдох, готовясь сказать нечто важное:

— Я взломала базу данных полиции и получила доступ ко всему делу твоей сестры.

— Ты понимаешь, что это незаконно? — воскликнула Кейти, подняв брови.

— Конечно понимаю, — усмехнулась Эмма. — Но ты же прекрасно знаешь, что я умею обходить законы, когда речь идёт о важных вещах. Тем более твоя ситуация действительно требует вмешательства. Все доказательства и заключения экспертов направлены прямо тебе на почту.

Кейти ощутила приступ раздражения, острый и колючий, словно шип чертополоха, но быстро совладала с эмоциями, загнав их в самый тёмный угол души. Она не могла позволить себе злиться на Эмму. Подруга была права, и именно это бесило больше всего.

— Сколько у меня времени, чтобы изучить материал? — её голос прозвучал глухо и ровно, словно она говорила через толстый слой ваты.

— Послушай, Кейти, я знаю, как сильно ты переживаешь потерю сестры, — начала Эмма, и в её тоне проскользнула нотка неподдельного сочувствия, от которой у Кейти всё внутри сжалось. — Но я настоятельно советую тебе хорошенько подумать, прежде чем погружаться в это болото. Одно неверное движение — и тебя саму посадят в тюрьму.

Кейти устало потёрла лоб ладонью. Этот жест был полон бессилия и бесконечной, свинцовой усталости, которая копилась в ней все эти два месяца. Слова Эммы не были для неё новостью. Она слышала эти предостережения сотни раз — от собственного разума, который отчаянно кричал об опасности. Но её сердце молчало. Сердце было занято другим. Она подняла глаза на подругу. Взгляд Кейти был тяжёлым, потухшим, лишённым всякого блеска.

— Ты не понимаешь, Эмма, — прошептала она, и в этом шёпоте было больше силы, чем в любом крике. — Это не просто желание «погрузиться». Это не хобби и не способ скоротать

время. Это... долг. Она сделала паузу, подбирая слова, которые могли бы передать всю глубину её боли и решимости.

— Когда-то давно мама попросила меня заботиться о Клео... Она доверяла именно мне. А я её подвела. Я не уберегла её. Я позволила этому случиться.

Кейти говорила тихо, но каждое слово падало камнем, наполняя пространство между ними невыносимой тяжестью. Она смотрела не на Эмму, а куда-то сквозь неё, в прошлое, где солнечный свет играл в волосах её младшей сестры. — Теперь моя обязанность — найти убийцу. Полиция даже близко не подошла к правде. Они списали всё на случайность, на неудачное ограбление... Но я знаю, что это не так. Я чувствую это здесь, — она прижала ладонь к груди, туда, где под рёбрами зияла пустота. — Её голос дрогнул, но она тут же взяла себя в руки. — Если я этого не сделаю, если отступлюсь сейчас из-за страха перед тюрьмой или опасностью... то я подведу её во второй раз. И тогда я сама себя никогда не прощу. Лучше уж тюрьма, Эмма. Лучше любая опасность в мире, чем жить с осознанием того, что я струсила и предала её память.

Она замолчала, глядя на подругу с отчаянной мольбой и непоколебимой твёрдостью одновременно. В этот момент Кейти была похожа на сжатую пружину — хрупкая на вид, но готовая распрямиться с разрушительной силой ради одной-единственной цели.

Кейти устало потерла лоб ладонью:

— Давай прекратим споры. Меня интересует только одно: сможешь ли ты мне найти убийцу?

— Ну, конечно, помогу, чем смогу — пожала плечами Эмма. — Вопрос только в том, насколько далеко ты готова пойти ради восстановления справедливости.

Наступило молчание. Обе девушки смотрели друг другу в глаза, каждая понимая последствия поступков другого.

***

Закрыв дверь дома, Кейти вновь открыла ноутбук и углубилась в изучение материалов дела. Перед глазами мелькали страницы протоколов допросов свидетелей, схемы места преступления, снимки тела сестры. Кейти открыла первый файл.

«Протокол осмотра места происшествия»

Дата: 02.02.2026

Место: Зброшеный ангар, промышленная зона.

Осмотр проводил: Сержант Дэннис Холланд

По прибытии на место происшествия зафиксировано следующее состояние объекта: заброшенный ангар, частично обрушенная кровля, выбитые оконные проёмы. Внутреннее пространство захламлено строительным мусором, фрагментами гниющей древесины и битым кирпичом. Температура воздуха внутри помещения значительно ниже уличной, ощущается стойкий запах сырости, гнили и плесени.

В северо-восточном углу ангара, у дальней стены, на земляном полу, частично присыпанная строительным мусором и опавшей листвой, была обнаружена тело молодой женщины.

Положение тела:

Тело расположено на спине. Голова повернута вправо. Руки раскинуты в стороны под неестественным углом к туловищу, что свидетельствует о применении грубой физической силы. Правая нога согнута в колене и отведена в сторону, левая — выпрямлена. Поза тела хаотична, нехарактерна для естественного сна или покоя.

Одежда и личные вещи:

Учитывая погодные условия, на жертве надето зимнее пальто тёмного цвета (предположительно чёрное или тёмно-синее) из плотной ткани. Пальто расстёгнуто, под ним виден тёплый свитер крупной вязки. На ногах — зимние ботинки на толстой подошве. На руках — тонкие кожаные перчатки.

В непосредственной близости от тела, в радиусе полуметра, были обнаружены личные вещи жертвы, которые не были похищены:

1. Дамская сумка из искусственной кожи, содержимое разбросано рядом (кошелёк с деньгами, косметичка).
2. Смартфон последней модели. Экран покрыт сеткой трещин, но узнаваем и работает.
3. Паспорт гражданки РФ на имя Клео Райт.
4. Студенческий билет Научно-исследовательский институт «Прометей»., факультет прикладной геномики и криптобиологии. .

Отсутствие признаков ограбления при наличии ценных вещей (телефон, наличные деньги) указывает на то, что мотив преступления не являлся корыстным.

Осмотр тела и характер травм:

При первичном осмотре зафиксированы многочисленные прижизненные травмы. Одежда жертвы имеет множественные разрывы и следы грязи. Ткань пальто и свитера в области груди и живота пропитана кровью, которая уже успела свернуться и потемнеть до бурочёрного цвета.

На открытых участках кожи (лицо, кисти рук) видны многочисленные ссадины и гематомы. Лицо жертвы имеет следы борьбы: ушиб скулы, разбитая губа. Волосы спутаны и испачканы в земле и строительном мусоре.

Характер ранений указывает на жестокую борьбу. Тело «вся изодрана»: имеются глубокие резаные или рваные раны в области шеи и грудной клетки. Рваные края ран свидетельствуют о том, что орудие убийства могло иметь зазубрины или использовалось с особой яростью. Крови на месте происшествия достаточно много, что подтверждает интенсивность кровотечения.

Следовая картина:

На земляном полу вокруг тела зафиксированы множественные следы крови (брызги, мазки), образующие хаотичный рисунок. Следы борьбы указывают на то, что жертва пыталась сопротивляться.

Отпечатки пальцев подозреваемого лица отсутствуют. Поверхности вокруг тела были либо слишком загрязнены (земля, пыль), либо затоптаны, что исключает возможность дактилоскопической идентификации.

Орудие убийства на месте происшествия не обнаружено. Характер ранений (глубина, рваные края) затрудняет идентификацию конкретного предмета, однако позволяет предположить использование острого предмета с режущей кромкой.

Вывод:

Убийство совершено с особой жестокостью. Отсутствие отпечатков пальцев и орудия преступления свидетельствует о том, что преступник либо действовал в перчатках и предусмотрительно забрал улику с собой, либо само место происшествия было выбрано таким образом, чтобы максимально затруднить идентификацию..

Кейти сидела, уставившись в экран ноутбука, где застыли строки официального документа. Слова, напечатанные безликим шрифтом, жгли глаза. Она перечитывала их снова и снова, хотя каждое предложение уже намертво врезалось в память.

«Тело расположено на спине... Руки раскинуты в стороны... Одна нога подогнута...»

Она представила это так ясно, будто сама была там. Поза сломанной куклы на грязном полу. Хаос, оставшийся после борьбы. И холод. Удушающий холод заброшенного ангара в начале февраля.

«Пальто растёгнуто... Свитер крупной вязки... Зимние ботинки...»

Клео мёрзла. Она всегда мёрзла зимой. Кейти помнила, как сестра жаловалась на холод по дороге в университет, как прятала руки в рукава. А в последние минуты своей жизни она

умирала от холода, лёжа на ледяной земле. Но страшнее всего были детали, описывающие агонию.

«Одежда имеет множественные разрывы... Ткань пропитана кровью... На открытых участках кожи — многочисленные ссадины и гематомы... Характер ранений указывает на жестокую борьбу...»

Кейти резко выдохнула, словно её ударили под дых. «Жестокая борьба». Это не было быстрой смертью. Это была пытка. Её маленькая сестра, её Клео, сражалась за каждый вдох. Она царапалась, кусалась, пыталась кричать, пока этот монстр рвал её на части.

По щеке скатилась слеза и упала на клавиатуру.

«Вся изодрана», — прошептал её внутренний голос.

Это было выше её сил. Она больше не могла это читать. Не могла представлять эти картины. Боль была слишком острой, слишком реальной. Дрожащей рукой Кейти навела курсор на крестик в углу окна документа. На секунду она замерла. Ей казалось, что, закрыв этот файл, она предаст сестру во второй раз, оборвав последнюю нить, связывающую её с правдой. Но правда была невыносима. Она убивала. Кейти зажмурилась и с силой кликнула мышкой. Окно протокола схлопнулось с тихим щелчком, возвращая её на рабочий стол, где пестрели иконки рабочих файлов и фотографий. Кейти закрыла лицо ладонями. Её плечи затряслись от беззвучных рыданий.

— Бедная моя девочка... — прошептала она в пустоту. — Как же ты настрадалась...

Внутри неё что-то оборвалось и тут же сплавилось воедино заново, но уже из чистого, раскалённого металла — ненависти и решимости. Теперь это был не просто долг перед памятью матери. Это была личная вендетта.

Собравшись с силами, Кейти заставила себя отвести взгляд от пустого экрана. Протокол осмотра места происшествия был закрыт, но его содержимое, словно выжженное огнём, стояло перед глазами. Она знала, что должна идти дальше. Боль была топливом, которое не давало ей сломаться окончательно. Она вернулась в папку с материалами дела. Рядом с фотографией места преступления и списком улик лежали файлы с показаниями свидетелей. Она открыла первый из них.

Протокол показаний свидетеля №1 (Фредерик Граймс)

«Меня зовут Фредерик Граймс. Я работаю курьером в службе доставки и часто бываю в районе университета в вечерние часы. Вчера, примерно в 18:00, я видел девушку, очень похожую на ту, что на фотографии. Она выходила из здания библиотеки. Я запомнил её, потому что она выглядела очень сосредоточенной: шла быстро и одновременно разговаривала по мобильному телефону. На ней было тёмное пальто. Я не слышал, с кем она говорила, но, судя по выражению её лица, разговор был серьёзным. Она не обратила на меня никакого внимания».

Кейти перечитала текст ещё раз. 18:00. Это было начало. Её сестра была жива, она шла по своим делам, говорила по телефону... Возможно, с тем самым человеком? Кейти почувствовала, как внутри снова поднимается волна горечи. Кто-то видел её живой за несколько часов до смерти и даже не подозревал, что это последние часы её жизни.

Она закрыла этот файл и открыла следующий.

Протокол показаний свидетеля №2 (Джулия Харпер)

«Меня зовут Джулия Харпер. Я студентка.

«Вчера вечером я спешила на автобус, чтобы успеть на встречу с друзьями. Время было около 19:30. Я спускалась по лестнице к станции метро и на секунду столкнулась взглядом с девушкой, поднимавшейся навстречу. Она показалась мне очень знакомой, я потом увидела её фото в новостях. Я видела её совсем недолго, буквально пару секунд. Она была одна и выглядела уставшей или расстроенной. Я торопилась и не стала останавливаться, но запомнила, что она несла в руках телефон. Больше ничего добавить не могу».

19:30. Кейти прикрыла глаза и откинулась на спинку стула. Между этими двумя свидетельствами был разрыв в полтора часа — полтора часа жизни её сестры, о которых никто ничего не знал. В 18:00 она идёт от университета к библиотеке. В 19:30 она уже спускается в метро. Куда она пошла после библиотеки? С кем говорила по телефону? И почему выглядела «уставшей или расстроенной»? Эти сухие строчки протоколов вдруг превратились для Кейти в ниточки, ведущие в прошлое. Они не давали ответов, но задавали новые вопросы. И впервые за всё это время она почувствовала не только боль и отчаяние, но и холодное, острое желание докопаться до правды.

Она подвела курсор к следующему файлу в папке — Заключение судебно-медицинской экспертизы:

Заключение судебно-медицинской экспертизы № 7

Пропустив вводную часть Кейти перешла к основной информации:

Наружный осмотр:

При снятии одежды установлено наличие на теле многочисленных прижизненных травм. Кожные покровы имеют выраженную бледность с сероватым оттенком, характерную для острой кровопотери.

1. Повреждения головы и шеи: В теменной области головы обнаружена гематома округлой формы, возникшая предположительно от удара тупым твёрдым предметом или падения. На лице, в области левой скулы и губы, зафиксированы ссадины и кровоподтёки — следы борьбы. На передней поверхности шеи располагается глубокая рваная рана длиной до 12 см с неровными краями, нанесённая колюще-режущим или рубящим орудием. Данная рана является наиболее вероятной причиной быстрой потери сознания и смерти.

2. Повреждения туловища и конечностей: Торс жертвы представляет собой поле боя. Зафиксировано не менее семи глубоких резаных и рваных ран различной конфигурации, расположенных хаотично в области груди и живота. Края ран размозжены, что указывает на применение значительной физической силы или использование зазубренного орудия. Глубина некоторых ранений достигает 6-8 см, с повреждением внутренних органов (сердца, лёгких), что полностью соответствует картине обильной кровопотери, описанной на месте происшествия.

3. Обнаружение инородного тела: В глубине одной из наиболее глубоких ран на левом предплечье обнаружен инородный предмет — небольшой фрагмент (клочок) шерсти серо-бурого цвета. Волосяной покров жёсткий, структура волоса не позволяет идентифицировать его как принадлежащий кошке, собаке или иным распространённым домашним или диким животным региона. Данный образец изъят для дальнейшего биологического анализа.

Внутреннее исследование (вскрытие):

При исследовании полостей тела подтверждено наличие массивного внутреннего кровотечения. Лёгкие и плевральная полость заполнены кровью (гемоторакс), что свидетельствует о повреждениях крупных сосудов и паренхимы лёгких. Сердце имеет проникающее ранение с остановкой кровотока.

Выводы:

1. Причина смерти: Смерть гражданки Райт К. наступила в результате острой обильной кровопотери, вызванной совокупностью тяжёлых телесных повреждений (множественные рваные ранения грудной клетки и шеи).

2. Давность наступления смерти: С учётом температуры тела при обнаружении, степени трупного окоченения и трупных пятен, смерть наступила в период времени с 23:00 до 00:00, что полностью коррелирует с данными осмотра места происшествия.

3. Характер повреждений: Повреждения носят умышленный характер и нанесены с применением острого предмета (предположительно, ножа или заточки с неровным лезвием) и значительной грубой силы. Характер ранений (глубина, рваные края) исключает версию о случайном падении на острый предмет или самоубийстве.

4. Особая деталь: Обнаружение неидентифицированного образца шерсти является уникальной деталью данного преступления. Это обстоятельство может указывать на два варианта:

* Использование орудия убийства (например, перчатки или чехла), покрытого шерстью редкого или неизвестного животного.

* Прямое участие человека, имеющего доступ к такому животному или носящего одежду из его меха.

5. Исключённые версии: Проведённые исследования позволили исключить вероятные источники травм, не связанные с насильственными действиями (падение с высоты, ДТП), что подтверждает версию об умышленном убийстве и может быть важным для дальнейшего расследования.

Заключение: Смерть носит насильственный криминальный характер. Все собранные материалы и выводы экспертизы будут переданы в правоохранительные органы для дальнейшего изучения обстоятельств дела.

Кейти закрыла файл с заключением судмедэксперта. Экран ноутбука погас, но перед её глазами всё ещё стояли строчки, написанные сухим, безжалостным языком науки. Она перечитала документ трижды, пытаясь найти в нём хоть что-то, что могло бы опровергнуть реальность, но каждое слово лишь глубже вгоняло гвозди в крышку гроба её надежд.

«Смерть наступила в период с 23:00 до 00:00».

Полночь. Глубокая ночь. В то время, когда город засыпал под одеялом февральской стужи, её сестра умирала в одиночестве, в промёрзшем бетонном скелете ангара. Кейти представила эту тьму, эту звенящую тишину, нарушаемую лишь хрипами и звуком рвущейся плоти. Эта картина была настолько чудовищной, что разум отказывался её принимать, но сердце знало — это правда.

«Множественные рваные ранения... значительная потеря крови...»

Это не было быстрой смертью. Это не был один точный удар. Это была яростная, животная атака. Кто-то кромсал её сестру, выплёскивая свою ненависть или безумие. Кейти до боли сжала кулаки. Она вспомнила протокол осмотра: *«тело изодрано»*. Теперь она знала, что это значило. Это значило боль. Дикую, нечеловеческую боль, которую пришлось вытерпеть Клео. По щеке скатилась слеза, но Кейти её не заметила. Её взгляд был прикован к последней части документа.

«Обнаружен клочок шерсти... не удалось идентифицировать...»

Вот оно. Нечто странное. Нечто, что не укладывалось в картину обычного ограбления или бытовой ссоры. Шерсть? Какая шерсть? Откуда? Это была деталь, выбивающаяся из общей логики, крошечная зацепка в океане крови. Кейти откинулась на спинку стула, чувствуя полное опустошение. Полиция видела в этом просто улику — биологический материал для анализа. Но для Кейти это был осколок личности убийцы. Это была его подпись.

«Это обстоятельство может указывать на возможность участия человека... или использование предмета, покрытого данной шерстью», — повторила она про себя. Её мысли лихорадочно заработали. Это не случайность. Убийца принёс это с собой. Либо он был одет во что-то странное — шубу из экзотического зверя? — либо он использовал какой-то чехол для оружия или перчатку. Это говорило о подготовке. О том, что убийство не было спонтанным. И тут её осенило.

Заключение эксперта не просто констатировало факт смерти. Оно давало ей ответ на вопрос «почему полиция топчется на месте». У них есть орудие убийства (предположительно), но нет отпечатков. У них есть время смерти, но нет свидетелей в промзоне. И у них есть эта странная шерсть — загадка, которая сбивает их с толку. Они ищут логику там, где царит безумие. Кейти выпрямилась. Холодный ужас сменился знакомым уже ощущением — острой, как лезвие, сосредоточенности. Боль никуда не делась, она просто ушла глубже, превратившись в топливо. «Вы исключили вероятные источники травм», — прошептала она, глядя на тёмный

экран. «Вы правы. Это не несчастный случай. Это сделал человек. И он оставил след. Крошечный клочок шерсти».

Она должна найти того, кто владеет этим зверем или носит эту вещь. Она должна понять, что это за шерсть. Потому что если полиция считает это странностью, то Кейти видела в этом единственную настоящую зацепку. Внезапно Кейти замерла. А что если... это был не человек? Холодная, иррациональная мысль пронзила сознание так резко, что Кейти стало трудно дышать. Что если этот клочок шерсти — не от чехла или перчатки? Что если над её сестрой издевалось какое-то огромное, разъярённое животное? Она тут же отогнала эту мысль как бредовую. Но она возвращалась снова и снова, липкая и страшная. Но ведь экспертиза не смогла установить принадлежность шерсти. Никакому известному животному... Что это значит? Что это за зверь такой? И как животное могло нанести раны с такой яростью и точностью? Кейти закрыла лицо руками. — Господи... — выдохнула она. Картина стала ещё более жуткой. Если это был человек — он чудовище. Если это было животное — то кто-то натравил его на Клео. И в обоих случаях полиция зашла в тупик перед этой загадкой. Она должна разобраться в этом. Она должна понять тайну этой шерсти. Потому что теперь Кейти боялась не только за себя. Она боялась того, во что ей придётся поверить, чтобы найти правду.

Кейти закрыла файл с заключением судмедэксперта, чувствуя, как ледяной ужас, сковавший её изнутри, медленно трансформируется в нечто иное — в холодную, расчётливую ярость. Она сделала глубокий вдох, пытаясь унять дрожь в руках, и снова сосредоточилась на экране. Следующий файл в папке назывался сухо и лаконично: «Видеоматериалы — отчёт». Она знала, что это будет больно, но это был единственный способ увидеть последние часы жизни сестры чужими, беспристрастными глазами. Текст был составлен в виде официального отчёта, но для Кейти он звучал как приговор:

По результатам анализа записей с камер системы «Безопасный город» установлено следующее:

Последняя зафиксированная запись, на которой была идентифицирована потерпевшая, датируется 02.02.2026, ровно 17:00. Камера №47 (юго-восточный угол главного корпуса университета) запечатлела момент, когда Клео Райт покидала территорию университета.

На записи она идёт в компании двух лиц, впоследствии опознанных как Кристиан Уилер и Белла Стэнтон. При анализе мимики и языка тела потерпевшей фиксируется явное напряжение. В отличие от своих спутников, которые ведут оживлённую беседу, Клео выглядит отстранённой и погружённой в себя. Она не участвует в разговоре, её взгляд направлен вниз или в сторону, на лице отсутствует улыбка. Она несёт в руках стопку книг и свой мобильный телефон, который постоянно держит в ладони.

Важно: После отметки времени 17:05:12 ни одна из камер городского наблюдения, расположенных на предполагаемых маршрутах следования к метро и жилым кварталам, не зафиксировала появления Клео Райт. Её дальнейшие передвижения до места обнаружения тела остаются неизвестными и не попадают в поле зрения ни одной из камер системы.

Кейти закрыла файл с отчётом и откинулась на спинку стула. Руки дрожали так сильно, что ей пришлось сжать их в замок на коленях, чтобы унять эту предательскую слабость. Она снова и снова прокручивала в голове прочитанное, но теперь картинка была иной. Совершенно иной.

«Девушка выглядит напряжённой... отстранённой от друзей...»

Это меняло всё. Это рушило её представление о том вечере. Она всегда думала, что Клео ушла от Кристиана и Беллы в хорошем настроении, просто решив срезать путь или зайти куда-то по делам. Но видео говорило об обратном. Её сестра уже тогда была не с ними. Уже в 17:00 она была одна, отделённая от друзей невидимой стеной тревоги. Кейти представила эту сцену: яркий свет фонарей у университета, смех Беллы, шутки Кристиана... и Клео, идущая рядом, словно тень. Молчаливая. Напряжённая. Сжимающая телефон.

Так что же тогда? Что заставило её замкнуться в себе ещё в компании друзей? Кейти почувствовала, как по спине пробежал холодок. Это было не просто плохое настроение. Это было предчувствие. Интуитивное, животное чувство опасности, которое заставило Клео замолчать и уйти в себя. Она чувствовала на себе чей-то взгляд? Или просто над городом в тот день висела тень, которую могла заметить только она? Кейти посмотрела на экран ноутбука с новой, пугающей ясностью. Она охотилась не за зверем. Она охотилась за кем-то гораздо более страшным — за тем, кто умел ждать и любил играть со своей добычей. Изучив записи подробнее, Кейти вспомнила, что у сестры была записная книжка с номерами телефонов.

Поднявшись в комнату Клео, Кейти замерла на пороге. Дверь была приоткрыта, словно Клео вот-вот должна была вернуться с занятий, бросить сумку на кресло и с порога начать рассказывать какую-нибудь забавную историю про профессора или одноклассников. Но комната молчала. Воздух здесь был затхлым, неподвижным, пропитанным запахом старых книг и едва уловимым ароматом её духов, который уже начинал выветриваться, становясь призрачным.

Нахлынули воспоминания. Не как отдельные картинки, а как мощная, сбивающая с ног волна, возвращающая её в прошлое. Вот они вдвоём сидят на полу, скрестив ноги по-турецки. Лето. За окном шумит дождь. Им лет десять и тринадцать. Кейти, уже почти взрослая, помогает младшей сестре строить огромный замок из подушек и одеял прямо посреди комнаты. Клео с серьёзным видом архитектора руководит процессом, требуя, чтобы «потолок» был выше, а «стены» — крепче. Они забираются внутрь своего форта, включают фонарик, и Кейти читает сестре вслух страшную сказку, от которой Клео одновременно и визжит от ужаса, и просит читать дальше. В этом тесном, пропахшем пылью и детством убежище был их собственный мир, куда не было хода никому другому. А вот другая картина: зима. В комнате темно, только свет от монитора компьютера падает на их лица. Ночь. Они должны спать, но вместо этого шепчутся. Разница в три года и разные классы означали, что у них почти не было общих школьных друзей, но это лишь делало их сестринскую связь крепче. Клео лежит на нижней кровати двухъярусной конструкции, а Кейти свесилась сверху. Кейти рассказывает о своей первой влюблённости в старшеклассника, а Клео слушает, затаив дыхание, как будто ей поверяют государственную тайну. Они делятся секретами о будущем, строят планы и смеются так громко, что мама стучит в стену: «Девочки, немедленно спать!».

В те моменты казалось, что эта связь нерушима. Кейти сделала шаг внутрь. Её взгляд упал на стол. Здесь всё осталось так, как было в тот день. Открытый ноутбук с потухшим экраном, стопка учебников по молекулярной биологии (она вспомнила, как помогала Клео разбираться в сложнейших схемах ДНК), кружка с засохшим на дне чайным пакетиком. Она подошла к кровати и села на самый край. Провела рукой по пледу. Он был колючим и тёплым от батареи. Ей показалось, что она всё ещё чувствует тепло тела сестры. «Бедная моя девочка», — подумала Кейти, и слёзы, которые она так долго сдерживала, наконец прорвались наружу. Это были не громкие рыдания, а тихий, горький плач, который сотрясал всё её тело. Её маленькую Клео, которая боялась темноты и обожала горячий шоколад с маршмеллоу, терзали в промёрзшем ангаре.

Кейти вытерла слёзы тыльной стороной ладони. Воспоминания о счастье были невыносимы, но они же давали ей силы. Она не могла позволить этому зверю забрать ещё и эти светлые моменты. Она подняла голову и оглядела комнату уже другим взглядом — взглядом следователя. Телефон друзей. Ей нужен телефон друзей. Она встала и подошла к столу Клео. Открыла верхний ящик. Внутри лежали ручки, наушники и... старый блокнот в потёртой кожаной обложке. Кейти взяла его в руки. «Я найду того, кто это сделал», — прошептала она в пустоту комнаты. — «Клянусь тебе, Клео». Найдя контакты Кристиана и Беллы, она чувствовала облегчение, связанное с возможностью наконец разобраться в произошедшем. Первым она набрала номер Беллы. Гудки тянулись мучительно долго, словно на том конце провода раздумывали, стоит ли отвечать. Наконец, в динамике щёлкнуло.

— Алло? — голос был тихим, настороженным.

— Белла? Привет, это Кейти Райт, сестра Клео. Могу я задать вам несколько вопросов касательно последних дней моей сестры? — Кейти старалась говорить ровно, но голос всё равно предательски дрогнул на слове «сестра». На другом конце провода повисла тяжёлая пауза. Кейти услышала судорожный вздох.

— Ой, Кейти... — голос Беллы сорвался, стал совсем тонким и испуганным. — Я так сожалею о вашем горе... Я... я даже не знаю, что сказать. Мы все в шоке.

— Я понимаю, — мягко прервала её Кейти. — Мне просто нужно понять. Вы были её близкими друзьями. Вы видели её в последние дни. Она... она ничего не говорила? Может, была чем-то расстроена или напугана?

Белла ответила не сразу. Когда она заговорила, её голос дрожал от подступающих слёз.

— Она стала какой-то замкнутой в последнее время. Это началось... не знаю... пару недель до её смерти? Постоянно уходила куда-то после занятий, практически перестала общаться с нами. Мы звали её гулять, а она всё отнекивалась: «Много задали», «Нужно готовиться к коллоквиуму»... Но мы же видели, что это не так. Она будто пряталась от нас.

Кейти слушала, и каждое слово отзывалось тупой болью в груди. «Замкнутая». «Пряталась». Это слово эхом перекликалось с записью с камер наблюдения. Значит, это началось задолго до того дня. Что-то гнало Клео прочь от друзей, заставляло её быть одной.

— Белла, это очень важно, — голос Кейти стал твёрже. — Вы не знаете, куда она могла ходить? Может, называла какие-то места?

— Нет! — почти выкрикнула Белла и тут же понизила тон до шёпота. — Нет, Кейти, честное слово. Она нам ничего не говорила. Мы спрашивали Криса, он тоже не в курсе. Она просто... исчезала.

— Спасибо, Белла. Спасибо, что рассказала.

Кейти нажала «отбой» и отложила телефон. Руки дрожали. Итак, версия с телефонным звонком как первопричиной отпадала. Тревога появилась раньше.

Следующим был Кристиан.

— Эй, Кейти, — его голос в трубке звучал глухо и устало. — Привет. Прости, что приходится говорить о таком...

— Ничего, Крис. Я звоню по той же причине. Скажи, ты ведь проводил с ней много времени в последнее время?

— Да... проводил, — он горько усмехнулся. — Вернее, пытался. Слушай, Кейти... правда, я заметил, что Клео совсем изменилась. Раньше всегда была такой... знаешь... светлой. Всегда весёлая, всегда найдёт над чем посмеяться. А потом будто тумблер переключили. Замкнулась в себе. Ходила как в воду опущенная.

— Ты спрашивал её, что случилось? — Кейти затаила дыхание.

— Конечно, спрашивал! И не раз. Она только отмахивалась: «Всё нормально, Крис, просто устала». Но я же не слепой. У неё глаза были как у побитой собаки. Будто она знала что-то плохое и боялась об этом рассказать.

Кейти почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Крис... это очень важно. Она не упоминала никого нового? Может, кто-то следил за ней? Или какой-то странный человек подходил?

В трубке повисло долгое молчание.

— Нет... нет, такого не было. По крайней мере, она не говорила. Знаешь, что самое паршивое? — его голос стал тише, в нём зазвенела обида. — Ни разу не рассказала нам, что происходит. Мы были её друзьями, а она... она выбрала нести это в одиночку.

Кейти нажала отбой и уставилась в стену невидящим взглядом. Она положила телефон на стол экраном вниз, словно он был виноват в том беспомощном чувстве, которое затопило её с головой. Разговоры с друзьями не дали ответов — они лишь добавили новых вопросов и

подтвердили худшие опасения. Оставленные свидетельства были ничтожны: размытая тень на камере да клочок неопознанной шерсти. Полицейские методы казались ей неэффективными: они шли по стандартному протоколу и упирались в тупик. А Клео... Клео всё это время молчала. Молчала и страдала в одиночку. Кейти закрыла лицо руками. Кто же убил её сестру? Не просто лишил жизни, а сначала отнял у неё радость, заставил прятаться от самых близких людей? Для чего? И каким образом совершилось это убийство? Эти вопросы продолжали терзать разум девушки, вызывая новые волны беспокойства и сомнения. Но за сомнениями росло что-то ещё. Тяжёлое, холодное и неотвратимое, как надгробная плита. Решимость. Если друзья не знают ответов, значит, их нет в мире живых людей из прошлого Клео. Ответы лежат там, где оборвалась её жизнь — в грязи заброшенного ангара и в тишине промзоны. И Кейти найдёт их. Чего бы это ни стоило.

***

Неделя подошла к концу, оставив после себя лишь стопку прочитанных файлов и звенящую пустоту в душе. Кейти закрыла последнюю папку. Экран ноутбука погас, погрузив комнату в полумрак, который, казалось, отражал состояние её мыслей. Она чувствовала себя измотанной, выжженной дотла. Каждая строчка отчёта, каждая нечёткая фотография с места преступления ввелись в память раскалённым клеймом. Она знала всё. И одновременно — ничего. Преступление представлялось ей огромной, бесформенной тенью, у которой не было ни чётких очертаний, ни имени. Официальные документы лишь констатировали хаос: рваные раны, неопознанная шерсть, слепые зоны камер. Это был тупик. Глухая стена, о которую разбивались все попытки полиции найти хоть какую-то логику.

Доказательств, достаточных для того, чтобы заглянуть убийце в лицо, просто не существовало. Он не оставил следов. Он словно был призраком. Кейти откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. В висках стучала кровь, а в груди рос тугой, горячий ком. Смесь отчаяния, гнева и глухой тоски сдавливала горло, мешая дышать. Но сквозь эту пелену пробивалось что-то ещё. Нечто холодное и твёрдое, как гранит. Решение пришло не как вспышка, а как ледяная волна, затопившая сознание. Оно было окончательным и бесповоротным. Если закон слеп, она станет его глазами. Если правосудие немое, она будет его голосом.

Следующий этап будет принадлежать только ей. Это будет её личное, тихое расследование. Она перевернёт каждый камень, вытряхнет душу из каждого свидетеля и заставит город выдать свои секреты. Она встретится с каждым, кто знал Клео, заглянет в самые тёмные углы этого проклятого НИИ «Прометей» и найдёт истинную причину трагедии, даже если она будет стоять ей жизни. Сердце в груди колотилось как бешеное, мысли путались и скакали, но разум был кристально чист. «Я найду тебя», — прошептала Кейти в тишину комнаты. — «Чего бы это ни стоило».

Глава 3

Кейти провела неделю в раздумьях, словно пытаясь распутать клубок из теней и недо-молвок. Документы, которые Эмма с трудом достала из полицейской базы данных, лежали перед ней — сухие отчёты, безликие протоколы, перечни улики, которые ни к чему не вели. Официальная версия расследования зашла в тупик, и Кейти чувствовала: полиция упустила что-то важное, что-то, что можно увидеть только сердцем. Она решила исследовать место, где оборвалась жизнь её сестры — холодный, заброшенный ангар на окраине города. Быть может, среди пыли и запустения остались следы, которые не заметили чужие глаза. Кейти надеялась: если полиция что-то упустила, она найдёт это сама, чего бы ей это ни стоило.

Кейти остановилась у двери автомобиля, готовая отправиться в путь. Рука потянулась к ручке, но внезапно зазвенел телефон. Экран высветил имя Эммы.

— Ты готова? — спросил ровный голос подруги.

— Готова, но сначала хотела спросить, ты сможешь пробить информацию о камерах видеонаблюдения поблизости ангара?

Эмма некоторое время молчала, затем уверенно произнесла:

— Камеры есть, но с 23:15 до 23:35 произошла техническая неисправность, запись отсут-ствует. Похоже, сработала чья-то рука.

Злость зажгла огонь в груди Кейти:

— Значит, убийство специально скрыли. Надо действовать немедленно.

— Будь, пожалуйста, осторожна. Не подвергай себя опасности!

— Хорошо, Эмма, не переживай.

Оставив машину на стоянке, Кейти решительно двинулась к заброшенному ангару. Холодный ветер бил в лицо, скрип дверей наполнил пространство звуками, отдающими эхом. Осторожно продвигаясь вдоль бетонных плит, девушка заметила первые признаки двухмесяч-ной давности: темные маслянистые пятна на полу и контейнерах, непонятную трещину на стене и огромное кровавое пятно, явно оставленное погибшей сестрой. Кейти замерла, прислуши-ваясь к гулкой тишине ангара. Воздух здесь был густым и неподвижным, пропитанным запа-хом сырости и ржавчины, словно само время застыло в ожидании. Сквозь высокие, покрытые пылью окна пробивались косые лучи дневного света, выхватывая из полумрака груды хлама и ржавые балки — всё выглядело так же безнадежно, как и отчёты полиции. Внезапно эту давя-щую тишину нарушил тихий, едва различимый звук — сухой шорох, словно кто-то осторожно ступал по земляному полу, усыпанному мелким мусором и осколками стекла. Сердце Кейти пропустило удар. Она резко обернулась, и солнечный свет, отразившись от пыльного стекла, на мгновение ослепил её. Когда глаза привыкли, она увидела его.

Перед ней стоял высокий молодой человек, одетый во всё чёрное; казался продолжением теней, скрывавших его до этого момента. Он не двигался, лишь его губы медленно растянулись в широкой, вызывающей ухмылке, от которой у Кейти по спине пробежал холодок. В скудном свете она успела разглядеть его лицо: густые, непослушные тёмно-коричневые кудри обрам-ляли высокий лоб, а возле правой брови белел тонкий, едва заметный шрам — след какой-то давней истории. Его взгляд был прямым и тяжёлым, словно он знал о ней гораздо больше, чем она сама. Это было не праздное любопытство, а взвешенная, оценивающая тяжесть, от которой по спине Кейти пробежал неприятный холодок. Он смотрел на неё так, будто она была не охотником, а дичью.

— М-да, похоже, у нас тут завёлся маленький сыщик, — процедил незнакомец с издём-кой, и его губы искривились в усмешке.

Кейти отступила на шаг, борясь с внезапным, иррациональным страхом. Кто он? Как он здесь оказался? Она была уверена, что одна в этом заброшенном месте. Её рука инстинктивно сжалась в кармане, нащупывая бесполезный перцовый баллончик.

«Держи себя в руках. Не показывай страх», — мысленно приказала она себе, пытаясь унять дрожь в голосе.

— Кто ты такой и зачем сюда пришёл? — её вопрос прозвучал резче, чем она планировала.

Незнакомец лениво откинулся на стену, скрестив руки на груди. Движение было расслабленным, почти кошачьим, но Кейти чувствовала в нём скрытую пружину, готовую распрямиться в любой момент.

«Он не боится. Ему здесь комфортно. Он знает это место», — пронеслось у неё в голове.

— Логично задать тебе такой же вопрос, — парировал он, и его глаза опасно блеснули в полумраке. — Я Логан Хьюз. А вот зачем я здесь — отдельная история.

Кейти продолжала разглядывать парня, лихорадочно оценивая ситуацию. Высокий, худощавый, одет во всё чёрное — кожаная куртка, джинсы. На руках она заметила старые шрамы. Он не был похож на студента или простого прохожего. В нём чувствовалась опасность, но это была не грубая сила уличного хулигана, а что-то более холодное и расчётливое.

«Убийца? Слишком молод и... слишком спокоен? Или это идеальное прикрытие?»

— Уж не ты ли мой будущий арестант? — выпалила она, вкладывая в голос всю ту браваду, на которую была способна.

Логан рассмеялся низким гортанным смехом, от которого у Кейти по коже побежали мурашки.

«Он играет со мной. Наслаждается моментом», — поняла она с нарастающей яростью.

— Ах, как забавно! Маленький сыщик думает, что я преступник? — он сделал шаг ей навстречу, и Кейти пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не отступить. — Ты зря обижаешь мою репутацию.

Девушка попыталась скрыть раздражение и страх за маской сарказма:

— Зачем пришёл на место преступления? Проверить, хорошо ли спрятал улики?

Парень пожал плечами, словно её обвинение было не более чем надоедливой мухой.

«Он слишком уверен в себе. Или слишком безумен», — пульсировало в висках Кейти.

— Откуда мне знать, хорошие ли у тебя мотивы? — его голос стал тише, вкрадчивее. — Разве сыщики не любят заявлять о собственной невиновности?

Кейти сверкнула глазами. Упоминание о её мотивах задело за живое. Гнев пересилил страх.

«Он провоцирует меня. Хочет вывести из равновесия».

— Эта девушка была моей сестрой, понял? — её голос сорвался на хриплый шёпот. — Я никого не обвиняю без оснований.

На долю секунды маска насмешливого безразличия на лице Логана дрогнула. Он прищурился, изучая её лицо с новым интересом.

Логан слегка смягчился, его поза стала чуть менее напряжённой:

— Прощу прощения. Хотя понимаю, почему ты такая агрессивная. Ты хочешь поймать убийцу?

Кейти замерла. Вопрос был задан прямо, без тени иронии. И в его голосе ей послышалось что-то... похожее на уважение? Или это была новая ловушка?

«А ты? Ты хочешь мне помочь? Или ты и есть тот, кого я ищу?» — подумала она, не сводя с него настороженного взгляда.

Выпрямившись, Кейти утвердительно кивнула головой. В этот момент внутри неё шла ожесточённая борьба: инстинкт самосохранения кричал, чтобы она бежала прочь от этого странного, опасного человека, но отчаянное желание узнать правду, найти хоть какую-то

зацепку, оказалось сильнее. Она сама не понимала, почему доверилась ему. Возможно, в его холодных глазах она на мгновение увидела отражение собственной боли — ту же ледяную пустоту и одержимость, что сжигала её изнутри.

— Тогда пошли, покажу кое-что интересное, — сказал Логан и, не дожидаясь ответа, развернулся к выходу.

Следуя за ним, Кейти прошла мимо ангара и оказалась в густом лесу. Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь плотные кроны деревьев, рисуя на земле причудливые узоры света и тени. Воздух здесь был пропитан запахом хвои и влажной земли — запахом жизни, который казался неуместным рядом с местом смерти. Кейти чувствовала себя уязвимой, идя позади него. «Что если он просто уводит меня подальше от людей?» — мелькнула предательская мысль, от которой плечи сковало напряжение. Вскоре шаги Логана замедлились.

— Тут сохранился необычный след, — указал он пальцем вперёд.

Кейти подошла ближе, скептически поджав губы. На мягкой земле действительно отпечатался след, похожий на человеческий, но гораздо шире и длиннее. По краям виднелись глубокие борозды, словно оставленные когтями.

Кейти недоверчиво осмотрелась, присев на корточки и не касаясь следа руками:

— Очень странно, что полицию это не заинтересовало.

«Или они всё скрыли», — добавила она про себя.

Логан хмыкнул, наблюдая за её реакцией:

— Полиция ищет улики фактические на месте преступления и в базах данных. А здесь... здесь другое.

Через несколько шагов мужчина остановился вновь:

— Взгляни сюда. На стволах деревьев видны серовато-металлические пятна.

Девушка внимательно рассматривала отметины. Они были не похожи ни на что виденное ею раньше — гладкие, с маслянистым блеском, вьёвшиеся в кору так глубоко, будто дерево плавилось от прикосновения.

— Какие-то блестящие пятна. Не краска и не кровь. Что это тогда может быть? — она подняла на него взгляд, чувствуя, как по спине бежит холодок.

— Не знаю, — честно ответил Логан, и в его голосе впервые прозвучал неподдельный интерес. — Но собираюсь это выяснить. Я взял образцы для изучения.

Кейти выпрямилась и огляделась. Под деревьями действительно наблюдались повреждения травы и сломанные ветви кустарника, будто здесь тащили что-то тяжёлое и неповоротливое.

— Интересно, — резюмировала Кейти, чувствуя странное возбуждение от того, что кто-то ещё видит эту картину целиком. — Всё это выглядит странно, но как доказать, что эти следы были оставлены именно в тот день?

— Никак, — отрезал Логан, и его лицо помрачнело. — Камера в момент происшествия не работала. А она единственная, которая направлена на ангар и часть леса.

«Удобно», — подумала Кейти. Слишком удобно для простого совпадения.

Они замолчали на минуту, поглощённые своими мыслями.

— Что удалось выяснить тебе, сыщик? — с ухмылкой спросил Логан, нарушая тишину.

Кейти резко развернулась к нему, её глаза сверкнули гневом:

— Перестань меня так называть! — грозно приказала она.

Логан только посмеялся в ответ, явно наслаждаясь её реакцией.

— И всё же? Что-нибудь нашла?

Кейти сделала глубокий вдох, успокаиваясь. Она не собиралась делиться с ним всем, но сейчас они были по одну сторону баррикад — какими бы разными ни были их мотивы.

— Да. В ангаре есть тёмные маслянистые пятна на полу и контейнерах... — она запнулась, вспоминая тот ужасный день. — Непонятную трещину на стене и огромное кровавое пятно, явно оставленное моей сестрой.

Логан перестал улыбаться и посмотрел на неё с уважением:

— Молодец... Хвалю! — он всё же не удержался от лёгкой подколки. — Надо будет взять образцы этих маслянистых пятен для исследования.

Кейти только злобно фыркнула в ответ на его насмешку, но ничего не сказала. Он был прав насчёт образцов.

Вернувшись обратно к опушке леса, где начиналась территория ангаров, девушка остановилась и серьёзно обратилась к Логану:

— Скажи честно, зачем тебе это надо?

Мужчина слегка развёл руками, его взгляд снова стал непроницаемым:

— Не могу рассказать, извини. Скажем так — личные мотивы.

Кейти смотрела на него ещё несколько секунд, пытаясь прочесть правду в его глазах, но там была лишь стена. Она чувствовала себя использованной пешкой в чужой игре. Пожав плечами и скрывая разочарование, Кейти развернулась и пошла прочь. «Он знает больше», — билось у неё в голове с каждым шагом. «Гораздо больше».

Дома, сняв обувь, она отправила фотоматериалы на компьютер, которые сделала в ангаре и лесу. Рассматривая снимки на большом экране, девушка пыталась сложить пазл событий, но все попытки заканчивались неудачно. Изображения расплывались перед глазами, превращаясь в бессмысленный набор пятен и теней. Мысли путались, усталость давила на плечи бетонной плитой. Решив поделиться находками с единственным человеком, которому могла доверять, Кейти схватила телефон и набрала номер Эммы.

— Алло, подруга, давай рассказывай, что выяснила? — нетерпеливо отозвалась Эмма на том конце провода. В её голосе слышалось искреннее любопытство.

Кейти вкратце изложила историю посещения ангара и встречи с Логаном. Она старалась говорить сухо и по делу, описывая улики: масляные пятна, трещину на стене, кровавое пятно.

— ...Потом появился этот наглый парень, назвал себя Логаном Хьюзом и заявил, что занимается тем же делом. Вместе обследовали прилегающую местность и обнаружили необычные следы и серебристые пятна на деревьях.

— Ух ты, звучит интересно! — оживилась Эмма. — Парень симпатичный, кстати?

Кейти закатила глаза, хотя подруга этого и не видела. Раздражение вспыхнуло мгновенно.

— Эмма, ты вообще слушаешь? Он вёл себя заносчиво и дерзко, но зато нашёл важные улики. Сам признаётся, что его интересуют обстоятельства убийства, но причину не называет.

В трубке послышался смехок.

— Типичный альфа-самец: действует на нервы, но полезен в деле.

Сердито поправляя волосы, Кейти раздражённо возразила. Она хотела сказать, что он опасен, что ему нельзя доверять... но слова застряли в горле. Перед глазами снова возник его образ: ленивая усмешка, прямой, тяжёлый взгляд, уверенные движения хищника. «Он опасен», — билось в голове. Но почему же тогда при одном воспоминании о нём по спине пробежал странный, будоражащий холодок? Он был словно осколок льда — острый, холодный, но странно притягательный. Кейти ненавидела себя за эту мысль, но Логан её зацепил. Безумно. Опасно. Привлекательно.

— Ладно, забудем о нём, — наконец выдавила она из себя резче, чем планировала. — Важно, что полицейские отчёты не содержат никакой информации о наших открытиях. Совсем ничего.

Эмма встревоженно выдохнула, и игривые нотки исчезли из её голоса:

— Слушай, кажется, ты натолкнулась на что-то серьёзное. Попробуем глубже копнуть завтра?

Расслабляясь в кресле, Кейти согласилась. Разговор с Эммой немного успокоил бурю в душе.

— Договорились. Продолжим завтра. Надеюсь, получится найти ключ к разгадке. Завершив разговор, Кейти выключила свет и улеглась в кровать, утомлённая прошедшим днём. Она была взволнована перспективой новых поисков и тем странным фактом, что её мысли снова и снова возвращались к наглой усмешке незнакомца по имени Логан.

***

Апрельский воздух был пропитан запахом прелой листвы и влажной земли — запахом пробуждающейся, но ещё не проснувшейся до конца природы. Логан Хьюз ненавидел это время года. Слишком много жизни, слишком много шума. Он предпочитал холодную ясность зимы. Но дело привело его сюда, в эту чащу, и он методично выполнял свою работу. Он приехал на место на рассвете, когда туман ещё цеплялся за голые ветви деревьев, превращая лес в декорацию к готическому роману. С момента убийства прошло два месяца. Полиция давно закрыла глаза, потеряв интерес к «глухарю», и место преступления вернулось к своему естественному состоянию забвения. Лишь оборванная, выцветшая лента оцепления, запутавшаяся в кустах шиповника, напоминала о том, что здесь произошло нечто ужасное. Для них дело было закрыто. Для него — только начиналось.

Первым делом он направился в лес. Не к ангару, а именно сюда, в тень деревьев. Его опытный взгляд сразу заметил то, что пропустили остальные в суете первых дней: сломанные ветви кустарника, будто здесь тащили что-то тяжёлое и неуклюжее. А затем он увидел их. Следы. Дождь и тающий снег почти смыли их, но его наметанный глаз различил очертания. Человекоподобные, но слишком большие, слишком широкие. И глубокие борозды по краям, словно от когтей. Логан присел на корточки, не касаясь отпечатков.

Он достал из рюкзака небольшой контейнер и пинцет. Аккуратно, с хирургической точностью, он соскрёб немного земли с края одного из следов и поместил образец в пробирку. Затем поднялся и двинулся дальше. Через несколько десятков метров его внимание привлекли стволы старых сосен. На высоте человеческого роста кора была содрана, обнажая светлую древесину, но это было не похоже на работу топора или ножа. Поверхность была оплавлена, покрыта странными серовато-металлическими пятнами с маслянистым блеском. Это не была краска. И это определённо не была кровь.

— Что же здесь произошло... — пробормотал он себе под нос, доставая вторую пробирку. Он провёл пальцем по гладкой, холодной поверхности пятна. Оно было похоже на след от чего-то невероятно горячего или, наоборот, едкого.

Собрав образцы, Логан направился к цели своего визита — старому ангару. Он двигался бесшумно, как хищник, привыкший к дикой местности.

Подойдя к ржавой стене здания, он замер, прислушиваясь. Внутри кто-то был. Он уловил тихий шорох, звук шагов по бетонному полу. Он беззвучно скользнул к дверному проёму и заглянул внутрь.

В скудном свете, пробивающемся сквозь дыры в крыше, он увидел её. Она стояла спиной к нему, склонившись над чем-то на полу. Дневной свет из дверного проёма чётко очерчивал её силуэт. У неё были волосы средней длины, тёмные, уложенные мягкими локонами, которые ложились на плечи и слегка колыхались от её движений. Она была одета по-городскому: лёгкое пальто, джинсы. Слишком хрупкая и неуместная для этого мёртвого места. Логан окинул её оценивающим взглядом профессионала. Напряжена. Собрана. Она не просто гуляла здесь. Она что-то искала. Я отстранился от стены и шагнул внутрь нарочито громко, давая о себе знать. Девушка резко выпрямилась и обернулась. В этот момент я увидел её лицо. И её глаза. Огромные, широко распахнутые глаза невероятного голубого цвета, похожие на осколки весеннего льда. В них смешались испуг и вызов. Она была напугана его появлением, но не собиралась показывать слабость. Я позволил себе лёгкую усмешку. Интересная особа.

— М-да, похоже, у нас тут завёлся маленький сыщик, — процедил он с издёвкой, скрепя руки на груди и прислоняясь плечом к дверному косяку.

Внутри меня боролись два чувства: досада от того, что кто-то вторгся на мою территорию и раздражение от её дерзкого взгляда. Но было и что-то ещё... что-то похожее на невольное уважение к её смелости. Она не закричала. Не убежала. Она приняла вызов.

«Кто ты такая?» — подумал я, не сводя с неё тяжёлого, прямого взгляда. «И что ты знаешь?» Я ожидал истерики. Ожидал крика, вопросов, возможно, даже попытки убежать. Но девушка лишь сверкнула глазами, и в их ледяной голубизне я увидел не только страх. Я увидел сталь. Я увидел ту же самую одержимость, что гнала сюда меня самого. Это меня удивило. И восхитило.

Когда она, после секундного колебания, выпрямилась и утвердительно кивнула, соглашаясь пойти с ним в чащу леса, я почувствовал что-то сродни уважению. Любовь к сестре и жгучее желание узнать правду оказались в ней сильнее инстинкта самосохранения. Она доверилась мне — незнакомцу, который появился из ниоткуда в самом сердце места преступления. Это было безрассудно. И это было смело.

Наблюдая за ней со стороны, когда мы остановились у первого следа, я видел её напряжение — опущенные плечи, сжатые губы. Но вот она присела на корточки, и её лицо изменилось. Скепсис сменился глубокой сосредоточенностью. Она изучала улику не как испуганная девочка, а как исследователь.

— Очень странно, что полицию это не заинтересовало, — сказала она, поднимая на него взгляд. «Или они всё скрыли», — прочитал он продолжение её мысли по движению губ. Её пронзительность заставила мои губы дрогнуть в едва заметной одобрительной усмешке. Показывая ей серебристые пятна на коре деревьев, я невольно залюбовался тем, как меняется её лицо.

Маска отстранённой холодности спала, уступив место живому, неподдельному интересу исследователя. Она была так поглощена изучением улик, так стремилась докопаться до сути, что на мгновение забыла о его присутствии рядом. В этот момент я видел не просто девушку, ищущую убийцу сестры. Я видел родственную душу. — Интересно, — резюмировала она, выпрямляясь и откидывая с лица непослушный локон. — Всё это выглядит странно, но как доказать, что эти следы были оставлены именно в тот день? Её вопрос был логичен и точен. Я уважал логику.

— Никак, — отрезал он, и его лицо помрачнело при воспоминании о слепом пятне камеры наблюдения. — Камера в момент происшествия не работала.

На обратном пути к ангару между ними повисло молчание, но оно не было враждебным. Это было молчание двух людей, которые только что увидели нечто необъяснимое и теперь пытались осмыслить это вместе. Логан шёл впереди, прокладывая путь через подлесок, а Кейти следовала за ним. Он поймал себя на мысли, что невольно замедляет шаг, чтобы слышать её дыхание за своей спиной. Он больше не насмехался над ней. Теперь он смотрел на неё с новым, непривычным для себя чувством — смесью уважения и странного, щемящего тепла. Она была красива и умна. Но главное — она была бойцом. И теперь они были связаны общей тайной этого проклятого леса. Вернувшись обратно к опушке леса, где начиналась территория ангара, девушка остановилась и серьёзно обратилась к Логану:

— Скажи честно, зачем тебе это надо?

Она смотрела на меня, ожидая ответа. Её голубые глаза, похожие на осколки льда, казалось, пытались прожечь во мне дыру, добраться до правды, которую я так тщательно скрывал. Вопрос повис в воздухе, тяжёлый и неумолимый. В этот момент внутри Логана разразилась буря, которую он не мог, не имел права показывать. Её вопрос ударил точно в цель, вскрыв

старую, ещё не зажившую рану. Он смотрел на её упрямо сжатые губы, на гордо вздёрнутый подбородок, и видел в ней собственное отражение. Отражение своей боли.

«Мою мать тоже убили», — мысленно ответил он ей, и эта мысль обожгла его изнутри калёным железом. — «Как и твою сестру. Я знаю эту пустоту. Я знаю эту ярость, которая пожирает тебя изнутри, не давая спать и дышать».

Воспоминание обрушилось на него без предупреждения, как это всегда бывало. Месяц назад. Он был в командировке. «Син-Тек Солюшнс» — одна из крупнейших частных компаний по кибербезопасности в стране — отправила его не просто на рутинную проверку. Его вызвали для участия в операции по предотвращению глобальной кибератаки на энергетическую сеть Северо-Западного региона. Он был лучшим в своём отделе — «белым хакером» и аналитиком по поиску аномалий в цифровом шуме. Работа была критической, требовала полной концентрации и изоляции. Он отключил все уведомления, погрузившись в код на сорок восемь часов подряд. От его работы зависела стабильность энергосистемы нескольких областей. Сначала он не волновался. Мама всегда была немного рассеянной, могла забыть зарядить телефон. Но когда прошло три дня полной тишины, ледяной коготь тревоги царапнул его сердце. Звонки уходили в пустоту. Сообщения оставались без ответа. Он сорвался той же ночью, бросив всё. Домой он влетел на рассвете, сердце колотилось где-то в горле. Дом встретил его зловещей тишиной.

— Мам? — его голос эхом отразился от стен.

Тишина. Он нашёл её не в доме. Интуиция, отточенная годами поиска цифровых следов, повела его на улицу, к старому сараю на заднем дворе. Дверь была приоткрыта. То, что он увидел внутри, навсегда отпечаталось на обратной стороне его век. Она лежала на земляном полу. Её поза была неестественной, сломанной. Глаза были широко открыты и неподвижно смотрели в потолок, полный паутины. В них застыл первобытный ужас.

Огромная лужа крови, уже потемневшая и вязкая, растеклась вокруг её тела, пропитав старую кофту. Ткань была изодрана в клочья, словно на неё напал дикий зверь. Логан помнил свой крик — животный, хриплый вой, который он не смог сдержать. Помнил, как упал на колени рядом с ней, как трясущейся рукой пытался нащупать пульс на её холодной, уже окоченевшей шее.

Пустота. Абсолютная, звенящая пустота. А потом его взгляд упал на пол у выхода из сарая. Среди разбросанных садовых инструментов и комьев грязи он увидел след. Огромный, нечеловеческий след с глубокими бороздами по краям. Тот же самый след, что он нашёл сегодня в лесу. В тот момент его горе смешалось с ледяной яростью и пугающим любопытством. Полиция списала всё на нападение бродячих собак. Но Логан знал правду. Он видел то, чего не видели они.

Я поднял взгляд на Кейти. Она ждала ответа, не зная, какую бурю только что вызвала в моей душе.

— Не могу рассказать, извини, — повторил он твёрдо, закрывая дверь в те страшные воспоминания. — Скажем так — личные мотивы.

Потому что теперь у него была цель. Найти того, кто это сделал. И он только что понял, что больше не одинок в этой охоте.

Глава 4

Кейти лежала в кровати, постепенно проваливаясь в сон. Картинка в сознании становилась чётче, и она оказалась в доме своего детства. Яркое солнце струилось сквозь окна, заливая мягким светом гостиную. Из кухни доносился аромат свежей выпечки и сладкий запах ванильного сиропа. За столом сидела Клео, расставляя шахматные фигуры на доску.

— Папа обещал научить нас играть в шахматы, — радостно щебетала Клео, бросая взгляд на сестру. — Сегодня будем учиться!

Кейти присела рядом, прислушиваясь к спокойному течению воспоминаний. Теплая атмосфера счастья окружала её, приглушенный солнечный свет играл бликами на стенах.

— Ты научишься побеждать любого противника, сестричка, — мечтательно произнесла Кейти, поглаживая доску. — Будешь настоящей чемпионкой!

Их смех и веселье заполнили комнату, создавая ощущение покоя и гармонии.

Резкий звук удара вырвал Кейти из сна. Раздался настойчивый стук в дверь, громкий и требовательный. Открыв глаза, девушка недоуменно уставилась на часы: всего семь утра.

— Кто там мог появиться в такую рань? — ворчливо подумала она, выбрасывая ноги из-под одеяла.

Шагая босиком по прохладному паркету, Кейти спустилась вниз и открыла дверь. На пороге стояла Эмма, сияющая утренним солнцем, с двумя бумажными стаканчиками кофе и корзинкой свежих круассанов.

— Доброе утро, подруга! Проснись и пой, пора браться за дело! — жизнерадостно провозгласила Эмма.

Кейти уставилась на неё широко раскрытыми глазами:

— Боже, Эмма, ты соображаешь, что сейчас только семь утра? Ты меня разбудила!

Эмма добродушно улыбнулась, передавая ей стаканчик:

— Ладно тебе, дорогая. Возьми свой любимый флэт уайт, взбодрись, детка.

Приняв горячий напиток, Кейти поблагодарила, сделав небольшой глоток, поставила кофе на кухонный стол и пробормотала:

— Пойду я переоденусь.

Переодевшись, Кейти вернулась к Эмме. Вместе они наслаждались вкусным кофе и свежими круассанами, сидя на кухне. Теплое освещение создавало атмосферу домашнего уюта, позволяя девушкам сосредоточиться на предстоящем дне.

— Итак, подруга, с какого момента продолжим наше расследование? — бодро спросила Эмма, отставляя пустой стаканчик из-под кофе. Её деловой тон был попыткой вернуть разговору конструктивное русло, но Кейти чувствовала, что за этой бодростью скрывается такая же усталость и растерянность. Кейти рассеянно помешивала ложечкой остатки напитка, не чувствуя вкуса. Мысли в голове путались, превращаясь в хаотичный клубок из улики, догадок и страхов.

— Я окончательно запуталась, — тихо призналась она, поднимая на подругу усталый взгляд. — Камеры ничего не записали в самый важный момент, улики, которые мы нашли... они странные, пугающие, но ни на шаг не приближают нас к разгадке. А отчёты полиции... такое ощущение, что они написаны для галочки. Они просто вводят в полный ступор.

Эмма мягко накрыла её руку своей ладонью. Этот простой жест поддержки был нужнее любых слов.

— Кейти, послушай. Давай не будем пытаться объять необъятное. Мы сейчас как будто смотрим на огромную мозаику и не видим общей картины. Давай начнём с самого начала. С последнего известного факта: когда и где Клео видели живой в последний раз?

Кейти расправила плечи, словно сбрасывая с себя оцепенение. Она потянулась к папке и извлекла распечатанные бумаги. Руки всё ещё немного дрожали.

— Согласно отчёту, последнюю камеру, заснявшую Клео, датируют днём её смерти, 2 февраля. В 17:00. В это время она вышла из института вместе с Кристианом и Беллой.

Эмма придвинула свою чашку ближе, сосредоточенно хмурясь.

— Отлично. Это уже что-то. Ты уже говорила с ними? С её друзьями?

Кейти тяжело вздохнула и откинулась на спинку стула.

— Сразу позвонила им обоим. Ответ был... одинаковым. По их словам, Клео в последние недели стала замкнутой, перестала общаться, вела себя скрытно. Будто отгородилась от них стеной.

Эмма озабоченно сдвинула брови. Она хорошо знала Клео.

— Странно. На неё это совсем не похоже. Я помню её другим человеком — открытым, жизнелюбивым, дружелюбным. Что-то должно было случиться. Что-то серьёзное.

Кейти пристально посмотрела на подругу, и в её глазах вспыхнул знакомый огонёк решимости.

— Может быть, кто-то оказал на неё давление? — предположила она вслух, но мысли её уже неслись дальше. — Возможно, её шантажировали? Или угрожали? Или... она нечаянно узнала какую-то важную информацию, которой не следовало владеть?

— Нам необходимо это выяснить. Но как? — Эмма прикусила губу, её взгляд стал отсутствующим — она прокручивала в голове варианты.

Кейти задумалась, глядя в одну точку на столе.

— Свидетелей нет? Никто её не видел после того, как она ушла от друзей?

Внезапно её взгляд прояснился. Она резко выпрямилась.

— погоди-ка секунду... Один из свидетелей... Да! Верно! — Кейти лихорадочно принялась перебирать страницы в бумагах. Её пальцы дрожали от возбуждения. — Фредерик Граймс! Он сообщил, что видел девушку, похожую на Клео, около шести вечера. Она выходила из библиотеки и активно беседовала по мобильному телефону!

Эмма удовлетворённо кивнула, её глаза загорелись охотничьим азартом.

— Прекрасно! Вот оно. Давайте разберёмся с этим звонком. Это уже конкретная зацепка. Кроме того... — она сделала паузу, формулируя новую мысль. — Есть ещё один интересный аспект: согласно протоколу осмотра, при ней были найдены телефон, сумка, паспорт и студенческий билет. Всё на месте. Но если она вышла из библиотеки... зачем ей там учебники? Куда они делись?

Кейти вздрогнула, словно её осенило.

— Хороший вопрос... А что, если это были вовсе не учебники? — прошептала она, и по спине пробежал холодок догадки. — Возможно, она несла в библиотеку какие-то книги?

Эмма одобряюще похлопала подругу по плечу, видя, что та снова ожила.

— Правильно мыслишь! Предлагаю поступить следующим образом: я свяжусь с библиотекой и узнаю по своим каналам, заходила ли Клео в тот день и что именно она сдавала или брала. А ты... — она посмотрела Кейти прямо в глаза с внезапной серьёзностью. — А ты поговоришь с шерифом Мэттьюсом и выяснишь одну вещь: был ли совершён звонок с телефона Клео после того, как её видели у библиотеки? И кому?

Кейти ободряюще улыбнулась подруге, чувствуя, как в груди впервые за долгое время загорается крошечный, но упрямый огонёк надежды.

— Замечательная идея. Начинаем действовать незамедлительно.

Она глубоко вздохнула, словно пытаясь втянуть в себя всю решимость этого утра. Воздух был прохладным и свежим, и на мгновение ей показалось, что даже он заряжен энергией перемен. Девушки поднялись из-за стола, ощущая смесь волнующего предвкушения и липкого страха. Это был новый этап — шаг в неизвестность, который мог привести как к разгадке, так

и в ещё больший тупик. Ей предстоял самый сложный разговор. Она нашла в списке контактов номер шерифа Мэттьюса и нажала кнопку вызова. Гудки казались бесконечными.

— Алло? — голос шерифа прозвучал сухо и официально.

— Доброе утро, шериф. Это Кейти Райт. Я бы хотела поинтересоваться, удалось ли вам получить данные с телефона Клео? — её голос звучал спокойно, но пальцы, сжимавшие телефон, побелели от напряжения.

— Мисс Райт... — в его тоне послышалась усталость. — Я же просил вас не вмешиваться.

— Я не вмешиваюсь, шериф. Я просто хочу знать. Вы бы не могли сказать, разговаривала Клео с кем-то по телефону примерно в шесть часов вечера?

— А почему вы спрашиваете? Или вам что-то известно?

— К сожалению, мне ничего не известно, и именно поэтому я хочу у вас узнать. Был ли звонок в шесть часов вечера?

— Мисс Райт, вы понимаете, что это конфиденциальная информация. Я не могу вам этого сказать. Кейти почувствовала, как внутри поднимается волна отчаяния, смешанного с гневом. Она встала из-за стола и начала ходить по кухне, не в силах усидеть на месте.

— А вы понимаете, что прошло два месяца? — её голос зазвенел от сдерживаемых слёз. — У меня уже нет надежды, что вы найдёте убийцу моей сестры. Я прошу не многого, просто дайте мне информацию. Я прошу вас.

— Но, мисс Райт...

Кейти прервала его резким вздохом, не давая договорить. Слова полились сами собой, горячие и горькие: — Да что «мисс Райт»? Я чёртовых два месяца живу в этом аду! Я потеряла сестру, осталась одна... Поймите меня, пожалуйста! Я хочу знать, кто убил мою сестру и почему.

На том конце провода повисла тяжёлая пауза. Кейти слышала лишь дыхание шерифа.

— Вы понимаете, что опасно сюда вмешиваться? Вы можете пострадать.

Кейти остановилась у окна и посмотрела на серый городской пейзаж. Голос её стал тихим и безжизненным: — Мне нечего терять в этой жизни. Я и так потеряла всех, кто был мне дорог. Снова тишина. Кейти казалось, что она слышит, как шериф принимает решение на другом конце провода.

— Хорошо, — наконец выдохнул он. — Через пять минут я скину всю информацию на вашу почту.

Кейти почувствовала невероятное облегчение, словно гора свалилась с плеч. — Спасибо, шериф.

Завершив звонок, она вернулась к столу и рухнула на стул. Руки всё ещё дрожали от напряжения разговора. Спустя несколько минут она направилась в гостиную, где была Эмма.

— Ну что узнала? — с жадным интересом спросила Эмма.

Кейти устало улыбнулась.

— Есть кое-какая информация. Шериф обещал прислать данные на почту.

— Уже кое-что! — воскликнула Эмма. — А у меня тоже новости! Позвонила в библиотеку и уточнила, была ли у них Клео второго февраля. Они подтвердили её присутствие! В 18:15 она уже была там.

— И что же она там делала? Тебе удалось это выяснить?

Эмма победно хмыкнула:— А то! Она возвращала несколько книг: одну о древних мифических существах «Тайны Древнего Мира» и другую о защите от потусторонних сил «Амулеты света». А ещё... она спрашивала об одной книге под названием «Существа мира: тайны талисманов защиты и их происхождение», но её не оказалось в наличии. Клео расстроилась и ушла.

Кейти замерла, переваривая услышанное. Это было похоже на бред сумасшедшего или сюжет дешёвого фэнтези-романа.

— Уже хоть что-то становится ясно... — прошептала она скорее себе, чем подруге. — Надо будет заглянуть в библиотеку и посмотреть эти книги, которые она сдала. Не понимаю... Зачем они ей нужны? И для чего она искала эту непонятную книгу? Надо будет поискать информацию по ней.

В голове роились десятки вопросов без ответов. Тайны Древнего Мира? Амулеты света? Какое отношение это имеет к смерти её сестры? И почему Клео была так расстроена отсутствием какой-то книги? Кейти чувствовала, что они прикоснулись к чему-то по-настоящему странному и пугающему. Но отступить было уже поздно.

Вдруг их разговор прервал звук уведомления на компьютере.

— О, шериф прислал информацию, — сказала Кейти.

— Ну же, открывай скорее!

Открыв письмо, Кейти увидела прикрепленную таблицу и аудиозапись.

Имя: Артур Бэрнс, возраст: 45 лет. Работает в магазине старинных вещей и изготавливает разнообразные амулеты и талисманы. Название магазина: Магазин мистического искусства «Талисман». Адрес: улица Крейберис, 14а.

Приложена аудиозапись разговора Клео и Артура:

— Ало, магазин «Талисман», мистер Артур Бэрнс вас приветствует. Чем могу быть полезен?

— Ало, здравствуйте, мне нужна ваша помощь, причем срочно.

— Да, конечно, чем могу вам помочь?

— Я наткнулась на ваш сайт и увидела, что вы изготавливаете защитные амулеты. Мне нужен один.

— Какой именно вас интересует? Я делаю много видов амулетов, направленные на разные виды защиты.

— Это не телефонный разговор. Я могу к вам подъехать?

— Да, конечно, буду вас ждать.

— Спасибо, досвидания.

Прослушав запись, Кейти была шокирована. Ее сестра явно заинтересовалась темой защитных амулетов и обратилась к специалисту, который занимался их изготовлением. Это открытие вызвало у нее множество вопросов. Зачем Клео понадобился защитный амулет? Что заставило ее обратиться к такому необычному источнику помощи?

Эмма, заметив, как резко побледнела подруга и как её пальцы, сжимавшие телефон, задрожали, осторожно спросила:

— Ты в порядке? Что-то не так?

Кейти глубоко вздохнула, но воздух словно застревал в лёгких. Она чувствовала себя так, будто получила удар под дых. Перед глазами всё ещё стояла картинка из её памяти: Клео, смеющаяся, живая, не верящая ни в какие приметы и суеверия. Та Клео никогда бы не купила «защитный амулет». Это было так же нелепо, как если бы она вдруг записалась на курсы квантовой физики.

— Нет, всё нормально, — солгала она, отводя взгляд. Голос звучал глухо и чужеродно даже для неё самой. — Просто... это странно. Моя сестра никогда раньше не проявляла инте-

реса к таким вещам. Она всегда говорила, что всё это чушь для слабаков. Почему вдруг она решила купить защитный амулет? В голове роился вихрь мыслей. «Почему ты мне ничего не сказала, Клео? Почему ты решила, что тебе нужна защита? От кого ты пыталась спрятаться?» Эта новая деталь переворачивала всё с ног на голову. Дело переставало быть просто жестоким убийством. В нём появлялся элемент страха, предчувствия беды. Её сестра знала. Знала, что что-то не так.

Эмма задумчиво кивнула, постукивая пальцами по столу. Её аналитический ум уже работал над новой версией.

— Возможно, она чувствовала какую-то угрозу. Может быть, кто-то угрожал ей или она сама попала в неприятную ситуацию.

Кейти нахмурилась ещё сильнее, и между бровей залегла глубокая складка. Слова Эммы были логичны, но они причиняли почти физическую боль.

— Но почему она никому не рассказала об этом? — голос Кейти дрогнул. — Почему не обратилась ко мне? Я же её сестра. Или к кому-то другому, к своим друзьям? Неужели она настолько нам не доверяла?

В груди разрасталось горькое чувство обиды, смешанное с чувством вины. Она подвела её. Она обещала матери заботиться о ней, а в итоге Клео страдала в одиночку, таясь от всех, даже от самых близких.

Эмма пожала плечами, и этот простой жест показался Кейти неуместно равнодушным.

— Иногда люди предпочитают решать такие проблемы самостоятельно, особенно если речь идёт о личной безопасности. Может быть, она не хотела беспокоить тебя или кого-то другого.

Кейти тяжело вздохнула и закрыла лицо руками. Логика Эммы была железной, но она не приносила утешения.

— Нужно поговорить с этим Артуром, — сказала она наконец, опуская руки и глядя на подругу с внезапной решимостью. В её глазах появился стальной блеск. — Возможно, он сможет рассказать нам больше о том, что произошло. Он был последним, кто видел её живой. Он должен что-то знать.

Эмма согласилась:

— Согласна. Давай съездим туда завтра утром. Посмотрим, что он скажет.

После разговора девушки вновь погрузились в изучение материалов дела. Кейти механически перелистывала страницы отчётов, но слова расплывались перед глазами. Мысли её были далеко. Она снова и снова прокручивала в голове образ сестры — испуганной, замкнутой, ищущей защиты в древних символах и мифах. «Я найду тебя», — мысленно поклялась она, глядя невидящим взглядом в экран ноутбука. «Я найду того, кто заставил тебя бояться».

Спустя двадцать минут напряжённого молчания, во время которого был слышен лишь мерный стук пальцев Эммы по клавиатуре, Кейти вдруг встрепенулась. Её взгляд, до этого рассеянно блуждавший по стене, сфокусировался на экране ноутбука подруги.

— Эмма, мы кое-что упустили, — голос Кейти прозвучал тихо, но в нём звенела сталь.

— Что ты нашла? — Эмма тут же подняла взгляд, чувствуя, как внутри зарождается робкая надежда. Она слишком хорошо знала этот тон подруги — так звучало прозрение.

— В одном из показаний свидетельницы, Джулии Харпер, утверждается, что она видела девушку, очень похожую на Клео, примерно в 19:30. Она спускалась в метро.

— Это важная зацепка, — кивнула Эмма, стараясь скрыть охватившее её волнение.

— Да, — согласилась Кейти. Её пальцы сами собой сжались в кулаки. — Но если в 18:15 Клео была в библиотеке, а в 19:30 уже спускалась в метро... то где она была всё это время?

В голове Кейти лихорадочно завертелись шестерёнки. «Полтора часа. Целых полтора часа просто испарились». Эта мысль была невыносимой. Словно кто-то взял ластик и стёр

кусок жизни её сестры, самый важный кусок перед смертью. Она чувствовала, как к горлу подступает паника, смешанная с яростью.

Эмма задумалась, перебирая в уме возможные варианты, её лоб прорезала морщинка.

— Наверное, ездила в магазин «Талисман», — наконец сказала она.

— Вполне возможно, — задумчиво протянула Кейти. «Талисман... Название звучит как насмешка». — Но тогда получается какая-то нестыковка. Либо по времени, либо по месту. В показаниях не указано, у какого именно метро её видели. Если это станция возле института, то по времени не сходится. А если у той, что рядом с «Талисманом», тогда всё логично.

— Ты права, — кивнула Эмма. Её пальцы снова забегали по клавиатуре.

— Нужно проверить камеры. Ты можешь взломать доступ и узнать, на какой станции она была и во сколько?

— Без проблем. Сейчас всё сделаю.

Полчаса пролетели в мучительном ожидании. Кейти казалось, что каждая секунда длится вечность. Она ходила по комнате из угла в угол, не в силах усидеть на месте. «Ну же... Давай... Найди её...» — мысленно подгоняла она подругу.

Наконец Эмма подняла глаза и уверенно произнесла:

— Есть! Клео спускалась в метро на станции «Тенистая», это как раз рядом с магазином «Талисман». Она села в поезд под номером шесть, который идёт на окраину города — туда, где находится ангар, где её и убили. Вышла на нужной станции в 20:05. Оттуда до ангара идти минут двадцать.

Кейти нахмурилась и резко остановилась.

— Если всё так, то опять какая-то нестыковка, — её голос был полон горечи и разочарования. — Камера над ангаром показала, что Клео вошла туда только в 23:00... и больше не вышла. Где она была эти три часа?

«Три часа во тьме», — пронеслось у неё в голове. «Три часа неизвестности. Что она делала? С кем встречалась? Или... она просто пряталась?» Эта мысль была страшнее всего. Мысль о том, что её сестра три часа провела в страхе, одна, прежде чем войти в свою могилу.

Эмма вздохнула и развела руками:

— Это останется загадкой. В той местности камер мало, а те, что есть, не зафиксировали её присутствие.

Кейти устало откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Она чувствовала себя выжатой как лимон.

— Опять тупик... Придётся работать с тем, что есть.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Девушки понимали: правда где-то рядом, но каждый новый ответ порождал ещё больше вопросов. Это было похоже на погоню за собственной тенью — ты видишь её, почти касаешься, но стоит протянуть руку, как она ускользает, меняя форму. Кейти открыла глаза и посмотрела на экран с фотографией сестры. Она чувствовала лишь глухую усталость и твёрдую решимость идти до конца, каким бы он ни был.

Солнце за окном начало клониться к закату, окрашивая небо в тусклые багровые тона. Ещё несколько часов они провели, склонившись над картой города, схемами метро и распечатками отчётов. Они перепроверяли каждую минуту того злополучного дня, искали хоть малейшую нестыковку, хоть одну пропущенную деталь. Но всё было тщетно. Три часа между выходом из метро и входом в ангар оставались зияющей чёрной дырой, поглощавшей все надежды.

— Я больше не могу, — наконец выдохнула Эмма, потирая уставшие глаза. — Голова уже не варит. Мне нужно хотя бы пару часов поспать перед сменой.

Кейти лишь молча кивнула. У неё не было сил даже на ответ. Разочарование было таким же вязким и тяжёлым, как и усталость. Эмма быстро собрала свои вещи, чмокнула подругу в щёку на прощание и ушла, оставив после себя лишь запах кофе и ощущение пустоты. Дом погрузился в тишину. Кейти осталась одна. Она сидела за столом, заваленным бумагами, и

смотрела в одну точку. Взгляд упал на экран ноутбука, который всё ещё был открыт на презентации для «Aeterna». Яркие, жизнерадостные картинки органической косметики казались издевательством на фоне мрачной реальности её расследования. Со вздохом Кейти закрыла файлы с делом сестры. Сейчас она была бессильна. Ответы не придут сегодня. Она должна была ждать. Ждать утра, когда они с Эммой поедут к Артуру. Ждать шанса найти новые подсказки. Она открыла рабочий проект. Нужно было подготовить концепцию рекламной кампании. Кейти заставила себя сосредоточиться на тексте, подбирать слова, описывающие «гармонию с природой» и «вечную молодость». Но её мысли постоянно ускользали. Фразы о «естественной красоте» казались фальшивыми и пустыми.

Она работала механически, словно робот, а в голове тем временем продолжал тикать невидимый секундомер, отсчитывающий время до завтрашнего дня. Каждая написанная строчка была пропитана не вдохновением, а глухим, тягучим ожиданием. Это была лишь передышка перед новым рывком в темноту, где скрывалась правда о смерти её сестры. И Кейти знала: завтра она сделает этот шаг. Чего бы это ни стоило.

Глава 5

Кейти сжала телефон в руке, чувствуя, как внутри всё натягивается от волнения. Сегодня был тот самый день. День, когда она наконец-то доберётся до источника ответов — магазина «Талисман». Она набрала номер Эммы, пытаясь унять дрожь в пальцах.

— Алло, Эмма, привет!

— Привет, Кейти! Как твои дела? — голос подруги в трубке звучал бодро, но Кейти уловила в нём нотки усталости и сожаления.

— Собралась ехать в магазин «Талисман», — Кейти подошла к зеркалу и машинально поправила волосы, хотя её мысли были заняты совсем другим. — Поговорю с Артуром. Надеюсь, удастся что-то узнать.

На том конце провода раздался тяжёлый вздох.

— Удачи, детка! — в голосе Эммы слышалась искренняя теплота и поддержка. — Так жалко, что у меня не получается поехать. Я просто завалена работой, а я так хотела посмотреть этот магазин и, конечно, помочь тебе.

Кейти улыбнулась своему отражению, но улыбка вышла грустной. Она понимала, как много для Эммы значит быть рядом, и ей действительно не хватало её поддержки.

— Да ладно, не переживай, я справлюсь сама, — ответила она твёрдо, стараясь вложить в голос уверенность, которой на самом деле не чувствовала. Мысль о том, что придётся идти одной к незнакомому человеку, связанному со смертью сестры, пугала. — Потом заеду в библиотеку, изучу те книги, что брала Клео.

— Держи меня в курсе, хорошо? — с тревогой попросила Эмма. Кейти буквально видела, как подруга кусает губу от беспокойства на другом конце города.

— Обязательно, — пообещала Кейти. Это короткое слово было клятвой не только Эмме, но и самой себе. — Пока!

Она нажала отбой и опустила руку с телефоном. В комнате повисла тишина, которая теперь казалась оглушительной. Ощущение одиночества навалилось с новой силой. «Я справлюсь», — повторила она про себя уже тише, словно пытаясь убедить саму себя. Она схватила сумку и ключи, решительно направляясь к двери. Впереди был долгий день, полный неизвестности, и отступить было уже поздно.

Подъехав к магазину «Талисман», Кейти вышла из машины и внимательно осмотрела здание. Оно располагалось на тихой улочке, окруженное зелеными деревьями. Фасад здания украшали витрины с разнообразными артефактами и магическими предметами. Дверной колокольчик тихо звякнул, и Кейти шагнула в полумрак магазина.

Воздух здесь был густым, пропитанным запахом сухих трав, благовоний и старой бумаги. Она огляделась: полки ломились от странных вещей — кристаллов, пульсирующих тусклым светом, пучков неведомых растений, статуэток существ из мифов. Это место казалось декорацией к фильму о колдунах. Внутренняя обстановка притягивала внимание всякого посетителя: высокие стеллажи были заняты редкими экземплярами антиквариата, среди которого выделялись бронзовые китайские колокольчики эпохи Мин, инкрустированные камееи начала XX века, винтажные перламутровые чётки и редкие старые фотографии чёрно-белых времён.

Также внутри находились необычные предметы интерьера: деревянный глобус XVIII века, потёртый временем диванчик викторианской эпохи, миниатюрные фарфоровые фигурки животных и подсвечники с необычными узорами. Этот антикварный уголок создавал ощущение особой атмосферы, словно каждая вещь хранила свою историю и воспоминания прошлых владельцев.

В центре зала располагалась витрина с прозрачными стеклянными полками, где лежали уникальные аксессуары: серебряные кольца с камнями разных оттенков, бусы из натуральных

камней, подвески из кораллов и жемчуга, а также дорогие флаконы духов и коллекционные монеты разных стран. Полки были уставлены статуэтками, кристаллами, картами Таро и различными украшениями. Из-за прилавка вышел хозяин заведения. Это был мужчина невысокого роста, на вид лет сорока пяти, с мягкими чертами лица. Его светлые волосы были аккуратно уложены назад, а в серых глазах читалась спокойная мудрость. Одет он был подчеркнуто просто: тёмно-серые брюки и белая рубашка, ворот которой был расстёгнут на одну пуговицу.

— Здравствуйте, я Артур Брэнс. Могу вам что-то подсказать или ищете что-то определённое? — его голос был низким и бархатистым, а манеры — безукоризненно вежливыми.

Кейти на мгновение замешкалась. Рассказывать о смерти сестры вот так, посреди магазина, на глазах у случайных покупателей, было невыносимо.

— Добрый день. Я к вам по одному очень личному вопросу. Мы можем поговорить не в людном месте? — её голос прозвучал хрипло, и она откашлялась.

Артур окинул её внимательным взглядом, и Кейти показалось, что он видит её насквозь — всю её боль, страх и отчаяние. Он молча кивнул.

— Конечно. Пройдёмте в мой кабинет.

Он провёл её через торговую зону в небольшую комнату позади прилавка. Кабинет оказался маленьким, но невероятно уютным убежищем от хаоса внешнего мира. Стены были украшены магическими символами, начертанными золотой краской, и свитками с древними письменами. Мужчина предложил девушке присесть в глубокое кожаное кресло, сам же занял место за массивным деревянным столом. Он достал из ящика коробку с ароматическими палочками.

— Чай или кофе? Это поможет успокоиться.

Кейти любезно отказалась, качнув головой:

— Нет, спасибо. Я не смогу сделать и глотка.

— Итак... — Артур мягко сложил руки на столе. — С каким вопросом вы пришли?

Кейти глубоко вздохнула, собираясь с силами. Она достала из сумки фотографию Клео и протянула её через стол. Её пальцы дрожали.

— Вот эта девушка приходила к вам 2 февраля. Это моя сестра... И, к сожалению, её в этот день убили...

Артур взял фотографию, и его лицо мгновенно изменилось. Профессиональная маска вежливого торговца спала, обнажив искреннее человеческое горе. Он выглядел искренне огорчённым.

— Примите мои соболезнования. Мне очень жаль... — тихо произнёс он, не поднимая глаз от снимка. — Как я могу вам помочь?

Кейти почувствовала, как к горлу подступает комок. Сочувствие незнакомца было почти невыносимым.

— Вы бы могли вспомнить тот день? — спросила она, сжимая подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев. — Почему она пришла к вам?

Артур отложил фотографию и откинулся на спинку стула, устремив взгляд в одну точку на стене, словно просматривая запись того дня в своей памяти.

— Я помню эту девушку... — медленно начал он. — Она действительно приходила в тот день. Она казалась... нервной и испуганной. Даже не просто испуганной — растерянной. Она была похожа на зверька, загнанного в угол, который не знает, куда бежать.

Кейти затаила дыхание.

— Она просила помочь подобрать защитный амулет.

— Какой именно? — тут же спросила Кейти, подавшись вперёд.

Артур вздохнул.

— Когда я уточнил, какой именно ей нужен... ведь существует множество различных типов защитных амулетов... она затруднялась выбрать конкретный вариант. Сказала, что хочет универсальный амулет для общей защиты.

— Так и что? Вы дали ей амулет? — голос Кейти дрогнул от нетерпения и надежды.

— Дал, — просто ответил Артур. — Хотел ей хоть как-то помочь.

— И что за амулет? На какую защиту он направлен?

Артур описал необычный предмет: серебряный диск с гравировкой переплетающихся линий, в центре которого был вставлен мутный камень дымчатого кварца. Он назвал его «Амулет защиты от невидимых угроз».

— Амулет действует против неопределённых опасений и страхов, — пояснил Артур. Его голос стал тише, почти гипнотическим. — Обычно люди знают, от чего хотят защищаться — от сглаза, от недоброжелателей... Но иногда страх бывает неясным. Такой амулет помогает избегать опасности, которую невозможно предугадать заранее.

Он сделал паузу и посмотрел Кейти прямо в глаза.

— Однако я предупредил её... что это не самый надёжный способ защиты. Неизвестность часто скрывает большую опасность. Я предложил выбрать что-то более целенаправленное... но она настояла на универсальном варианте. Сказала, что ей срочно нужен именно такой амулет.

Кейти откинулась на спинку кресла. Слова Артура подтверждали её худшие опасения. Клео не просто чего-то боялась — она паниковала. Она чувствовала угрозу, но не могла её определить.

— Вы не знаете, куда она пошла потом? — с надеждой спросила она.

Артур лишь печально покачал головой.

— Нет... Она была довольно скрытной и замкнутая. Казалось, она боится чего-то конкретного... но сама не знала, чего именно.

Кейти поднялась с кресла, чувствуя, как на неё навалилась свинцовая усталость. Разговор вымотал её до предела, но в то же время принёс странное, холодное облегчение. Теперь она знала: страх Клео был реальным. Это не было плодом воображения.

— Большое спасибо... Вы очень помогли, — тихо произнесла она, и её голос эхом отразился от стен кабинета.

Артур тоже встал, его фигура казалась монументальной в полумраке комнаты.

— Если понадобится дополнительная помощь... или просто захотите поговорить... вы знаете, где меня найти.

Кейти уже направилась к двери, когда тяжёлая деревянная створка распахнулась сама собой, с грохотом ударившись о стену. На пороге стоял Логан. Он бросил на неё быстрый, пронзительный взгляд, от которого по спине пробежал холодок.

— Ты что тут делаешь? — голос Кейти прозвучал резче, чем она планировала. В нём смешались раздражение от его внезапного появления и глухая тревога.

— Похоже, мы оба тут по одинаковой причине, маленький сыщик, — усмехнулся Логан, игнорируя её вопрос.

Кейти не удостоила его ответом. Она лишь молча попрощалась с Артуром и направилась к выходу из магазина. Логан, словно тень, последовал за ней. Они молча шли по тротуару. Кейти чувствовала его присутствие за спиной — тяжёлое, раздражающее. Каждый его шаг отдавался в её висках тупой болью. Наконец, она не выдержала. Резко остановившись, она развернулась к нему. Её голубые глаза сверкали от гнева.

— Твоя роль закончилась, детектив. Пожалуйста, дай мне возможность самой разобраться, — холодно произнесла она, скрестив руки на груди.

— Подумаешь, великий сыщик! — съязвил Логан, останавливаясь в паре шагов от неё. — Только кажется, что ты упускаешь важные детали.

— И что же я упускаю? — раздражённо спросила Кейти. Его самоуверенность выводила её из себя.

— Воу, сыщик, сбавь свой напор! — спокойно произнёс Логан, поднимая руки вверх в примирительном жесте. Его спокойствие бесило ещё больше.

Кейти уже готова была сорваться. Гнев буквально кипел в ней, готовый выплеснуться наружу.

— Да хватит уже меня так называть! Что за дурацкое прозвище! — прорычала она, делая шаг к нему.

— Прости, малышка, — ухмыльнулся Логан, и в его глазах заплясали озорные искорки. — Ты не сказала своего имени, пришлось придумать самому.

— Меня зовут Кейти, и никак иначе! — выдохнула она, закатив глаза и отворачиваясь.

— Красивое имя. Тебе подходит, — неожиданно мягко добавил он.

Кейти на секунду замерла, захваченная врасплох сменой его тона. Она повернула голову и встретилась с ним взглядом.

— Спасибо... — отозвалась она с лёгкой язвительностью, пытаясь скрыть смущение.

Повисла пауза. Логан смотрел на неё с нескрываемым любопытством.

— И что же ты сумела выяснить? — наконец спросил он.

— Почему я вообще должна тебе что-то рассказывать? — возмутилась Кейти. Доверять ему было всё равно что играть с огнём.

— Ну, наверное, потому что я хочу помочь, — пожал плечами Логан так просто, будто это было очевидно.

После долгой паузы и множества сомнений Кейти всё-таки решила поделиться информацией о разговоре с Артуром. Она рассказала про амулет и страх сестры.

— Интересно... — задумчиво проговорил Логан, когда она закончила. Он смотрел куда-то вдаль, анализируя услышанное. — Если она в этот день купила амулет, то почему его не обнаружили на месте преступления? Где он теперь?

— Вероятно, закатился куда-то в ангаре или остался в лесу, — предположила Кейти.

Логан отрицательно покачал головой:

— Не думаю. Иначе его бы нашла полиция или по крайней мере мы. А возможно... преступник намеренно забрал его. Видимо, Клео действительно чего-то боялась до дрожи. Чувствовала сильный страх. Нам нужно выяснить причину этого страха.

Кейти замерла. Его логика была безупречна и пугающая одновременно.

— Ты прав... — нехотя признала она. — Скажи, а ты что-нибудь выяснил? Ты же брал образцы с дерева и ангара?

Логан замолчал, словно подбирая слова, которые не прозвучали бы безумно.

— Образцы... они не похожи ни на что, с чем я сталкивался раньше. Эти серебристые пятна на коре... это не краска и не металл в привычном понимании. Это больше похоже на... отпечаток. Словно само дерево было обожжено не огнём, а чем-то иным.

Он посмотрел Кейти прямо в глаза, и она увидела в его взгляде тревогу. Кейти почувствовала, как по спине пробежал холодок. Слова Логана звучали как бред, но в них была ужасающая логика, объясняющая необъяснимое.

— То есть убийцей мог быть учёный или исследователь? — её голос прозвучал слабо, словно она боялась спугнуть хрупкую нить рассуждений

— Возможно, — согласился Логан, и его взгляд стал ещё тяжелее. — Но дело сложнее. Маслянистые следы в ангаре... это не просто смазка. Анализ показал присутствие особого состава... похожего на, смешанный с прахом мёртвых звёзд. В нём содержатся частицы редких минералов, спрессованных не давлением земли, а волей чего-то иного, и специфический полимер, который не создают люди. Он — часть барьера, который пытаются возвести смертные, чтобы защититься от того, что просачивается сквозь трещины реальности.

Кейти медленно переваривала информацию. Картина становилась всё более зловещей, превращаясь из криминальной хроники в жуткую сказку.

— Получается... — медленно произнесла она, чувствуя, как пересыхает во рту, — что моя сестра могла столкнуться с чем-то... связанным с этими... исследованиями? С тем, что ты описал?

— Именно так, — подтвердил Логан. Его взгляд был тяжёлым и сосредоточенным, как у человека, заглянувшего в бездну. — И судя по всему, Клео собирала информацию о защитных амулетах не просто так. Её интерес к библиотеке и посещение магазина мистического искусства выглядят частью какого-то плана. Она знала. Она чувствовала это дыхание на своей шее. Вопрос лишь в том... от чего именно она пыталась защититься?

Кейти остановилась и внимательно посмотрела на Логана. В её голове мелькнула догадка.

— И ты в курсе про библиотеку? — задумчиво произнесла она. — Интересно... Зачем тебе понадобились именно те книги, которые читала Клео?

Логан лишь загадочно улыбнулся:

— Догадайся сама... Ты же такая наблюдательная... Мне кажется, мы идём одной дорогой, хотя цели наши пока разные.

Кейти раздражённо фыркнула и закатила глаза:

— Ах, ну конечно! Снова твои игры!

Она вздохнула и посмотрела ему прямо в глаза:

— Ладно... Хватит валять дурака. Давай поедем вместе. Может, всё-таки раскроем эту тайну быстрее?

Логан театрально поклонился:

— Как прикажете... моя повелительница.

Его сарказм был невыносим, но Кейти проигнорировала его слова и пошла к своей машине. У неё не было выбора. Он был прав: они действительно шли одной дорогой.

***

— Моя машина мощнее и быстрее. Если нам придётся кого-то догонять... или убежать, это будет разумнее.

Кейти смерила его раздражённым взглядом. Мысль о том, чтобы провести ещё больше времени в его компании, казалась ей невыносимой.

— Я поеду на своей.

— Кейти, не будь упрямой. Это глупо, — его голос стал мягче, почти просящим. — Мы теряем время.

После нескольких минут напряжённых споров и множества сомнений Кейти всё-таки сдалась. Она раздражённо бросила сумку на заднее сиденье его чёрного внедорожника и села вперёд, демонстративно отвернувшись к окну.

Логан завёл двигатель. Выезжая на дорогу, он на мгновение оторвал взгляд от асфальта и посмотрел на неё. Это был тёплый, почти заботливый взгляд, который совершенно не вязался с образом циничного наглеца. Кейти почувствовала, как щёки предательски теплеют, и поспешила отвернуться к своему окну. Город за окном машины превратился в размытое серое полотно. Кейти смотрела на проносящиеся мимо улицы, но не видела их. Её взгляд был устремлён внутрь, в водоворот мыслей, который затягивал её всё глубже с каждой минутой. «Какой же он придурок», — мысленно фыркнула она, глядя на проносящийся мимо пейзаж. «Самоуверенный, невыносимый...». Но мысль оборвалась сама собой. Она украдкой покосилась на его профиль. «Но что-то в нём есть... Что-то цепляет». Особенно его глаза — когда он переставал ёрничать, в них появлялась пугающая глубина. И его улыбка... раздражающая и обезоруживающая одновременно. Она вздохнула и заставила себя сосредоточиться на дороге впереди. Сейчас было не время для таких мыслей.

— Похоже, убийство Клео было лишь началом большой головоломки, — голос Кейти прозвучал в тишине салона неожиданно громко. Она нарушила молчание, которое давило на

неё физически. — Что-то мне подсказывает, что разгадка лежит там, среди пыльных книг и старых свитков... Словно ответ спрятан между строк какой-то забытой истории.

Логан не отрывал взгляда от дороги, но его челюсти напряглись.

— Именно так, — серьёзно согласился он. В его голосе не было привычной насмешки. — Это переплетение науки и магии... или того, что мы принимаем за магию... давно интригует меня. Возможно, Клео натолкнулась на нечто такое, что могло изменить мир навсегда...

— Изменить мир? Или уничтожить его? — нахмурилась Кейти, и её пальцы до боли впились в ремень безопасности. Она вспомнила изодранное тело сестры, лужу крови в сарае, нечеловеческие следы в лесу. В её сознании эти научные термины и мистические образы сливались в один невыносимо жуткий кошмар.

— Вот тут и кроется главная загадка, — тихо произнёс Логан, и Кейти уловила в его тоне нотки мрачной решимости. Он говорил не как случайный знакомый, а как человек, ведущий свою собственную, долгую войну. — Мы стоим на пороге открытия, которое перевернёт наше представление обо всём вокруг. Но сначала нам надо выяснить правду.

По дороге в библиотеку Кейти старалась игнорировать постоянные попытки Логана шутить. Его самоуверенность и привычка говорить саркастически начинали действовать ей на нервы. Каждая его колкость была подобна уколу иглы, раздражающему открытую рану. Она чувствовала, как внутри нарастает глухое раздражение.

Наконец, не выдержав очередной его фразы, произнесённой с издевательской ухмылкой, она резко повернулась к нему. Гнев придал ей сил.

— Слушай, я знаю, что ты пытаешься разрядить обстановку своими шутками, — начала она холодно, глядя ему прямо в глаза, — но это не работает. Совсем не работает. Всё это очень серьёзно. Моя сестра мертва, и я не в настроении смеяться.

Логан взглянул на неё, и на мгновение его взгляд встретился с её. Он увидел в её глазах не просто злость, а бездну горя и усталости. Его усмешка сползла с лица, как плохо приклеенная маска. Он вздохнул и снова сосредоточился на дороге.

— Прости, — его голос прозвучал непривычно глухо и искренне. — Ты права. Я просто... привык справляться с серьёзностью ситуаций юмором. Это... защитная реакция. Но обещаю, больше никаких шуток.

Кейти несколько секунд смотрела на его строгий профиль. Она видела, как он борется с самим собой, заставляя замолчать свой привычный цинизм ради неё. Напряжение в её плечах немного спало. Она не доверяла ему полностью, но сейчас он был единственным союзником в этом безумии.

— Хорошо, — тихо отозвалась она, снова отворачиваясь к окну. — Спасибо.

***

Библиотека встретила их благословенной прохладой и тем самым, ни с чем не сравнимым запахом — ароматом старой бумаги, пыли и ушедших веков. Этот запах всегда успокаивал Кейти, но сегодня он казался ей тяжёлым, почти удушающим, пропитанным тайнами и страхом. К ним подошла библиотекарка — женщина средних лет с добрым, но усталым взглядом, который, казалось, видел тысячи таких же потерянных душ, ищущих ответы на полках.

— Чем могу помочь? — её голос был тихим и мягким, идеально вписываясь в библиотечную тишину.

— Мы хотели бы ознакомиться с несколькими книгами, которые брала одна читательница около двух месяцев назад, — начала Кейти, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Клео Райт.

Женщина быстро проверила компьютер, её пальцы порхали над клавиатурой с профессиональной легкостью. Через минуту она вернулась, неся в руках два массивных, тяжёлых фолианта в потёртых кожаных переплётах: «Тайны древнего мира» и «Амулеты света». Кейти показалось, что книги пульсируют в руках библиотекаря, храня в себе отголоски ужаса её сестры.

Взяв книги, они с Логаном расположились за дальним столом в читальном зале, скрытые от посторонних глаз высокой спинкой деревянного стеллажа. Кейти дрожащими руками открыла первую книгу. Сердце пропустило удар, когда на полях она обнаружила пометки карандашом. Знакомый, летящий почерк сестры. Эти строки писала Клео. «Символ змеи с крыльями — сильнейший оберег от тёмных сущностей. Использовался в древней культуре Атлантиды». Кейти провела пальцем по строчке. «Клео, что же ты искала? От кого ты пыталась защититься?» Ниже было ещё: «Камень обсидиан усиливает защитные свойства амулета в три раза, но требует осторожного обращения». А на следующей странице — запись, от которой у Кейти похолодели руки: «Страж тьмы — существо, живущее между измерениями. Питается энергией страха и отчаяния живых существ. Единственный известный способ защиты — амулет с символом переплетающихся крыльев дракона и змеи, заряженный силой чистого серебра». Во второй книге внимание привлекла тонкая шёлковая закладка. Кейти открыла страницу и вздрогнула. Это было описание ритуалов очищения пространства. «Для полной очистки помещения необходим лунный камень, вода родника и чтение специальной молитвы трижды подряд». Кейти закрыла книгу и подняла глаза на Логана. Он сидел неподвижно, его взгляд был прикован к жуткой иллюстрации Стража тьмы. В полумраке библиотеки его лицо казалось высеченным из камня.

— Здесь говорится о существе... — тихо произнесла Кейти, и её голос сорвался на шёпот. — Питаемся страхом... Артур говорил об амулете Клео, что он предназначался именно для защиты от страха.

Логан медленно перевёл взгляд с картинки на Кейти. Его глаза потемнели.

— Странно... — медленно проговорил он. — Эти рисунки... напоминают странные тени, которые некоторые свидетели видели возле ангара в ночь убийства. Сначала полиция списала это на игру света, на оптическую иллюзию от фар проезжающих машин... Кейти почувствовала, как ледяной ужас сковывает её изнутри.

— То есть ты думаешь... ты думаешь, что это могло быть настоящее существо? — недоверчиво спросила она, пытаясь найти в его лице хоть тень насмешки или опровержения.

— Я думаю, — Логан говорил медленно, взвешивая каждое слово, — что мы имеем дело с ситуацией, выходящей далеко за рамки обычного уголовного дела. И твой рассказ об амулете, и химические анализы... и эти книги... всё это складывается в очень необычную картину.

— Тогда это многое может объяснить... — прошептала Кейти, и внезапная догадка озарила её лицо. — К примеру, шерсть, найденная в ранах Клео. Это не шерсть животного... Это нечто иное.

Решив оставить книги в библиотеке — они и так навсегда отпечатались в её памяти — Кейти и Логан вышли наружу. Солнце уже склонялось к горизонту, окрашивая небо в тревожные золотистые и багровые оттенки.

— Следующим шагом должно быть возвращение в ангар, — решительно заявила Кейти. Она чувствовала прилив мрачной энергии. Теперь у неё была цель более конкретная, чем просто найти убийцу. Ей нужно было понять, что это было. — Нужно проверить, не пропустили ли мы что-то важное.

— Думаю, лучше дождаться ночи, — предложил Логан. Его голос звучал глухо. — Некоторые явления проявляются активнее в темноте. И... — он сделал паузу и посмотрел на неё долгим, изучающим взглядом, от которого ей стало не по себе, — я бы хотел показать тебе кое-что, связанное с моими предыдущими находками.

В глазах Кейти промелькнул отблеск решимости, смешанной с первобытной тревогой. Она поняла, что впереди их ждёт нечто большее, чем простое расследование убийства. Она стояла на пороге мира, о существовании которого раньше даже не подозревала. И пути назад уже не было.

***

Ранним утром, когда город ещё спал под одеялом серого тумана, Логана разбудил звонок. На экране высветилось имя: Марк. Логан мгновенно проснулся. Его друг не стал бы звонить в такую рань без веской причины.

— Да, Марк, — хрипло ответил он, садясь на кровати.

— Логан, у меня есть информация. Я нашёл связь, — голос Марка в трубке звучал взволнованно и деловито. — Помнишь дело об убийстве девушки? Клео Райт?

— Помню. Я его расследую. Продолжай.

— Я копал по своим каналам. Проверил все архивы и записи камер за тот день. Девушка была в библиотеке около шести вечера. Сдавала книги. «Тайны Древнего мира» и что-то про «Амулеты света». А сразу после этого она зашла в магазин «Талисман».

Логан резко встал. Сердце забилось быстрее. Это была первая реальная зацепка.

— Кто владелец магазина?

— Некто Артур Брэнс. Я пробил его. Чист. Но есть странность. Магазин существует уже десять лет, но до прошлого года Брэнс не был зарегистрирован как владелец эзотерической лавки. До этого он работал... тут внимание... научным сотрудником в лаборатории «Нексус Генетикс». Занимался исследованиями электромагнитных полей. Логан замер. «Нексус Генетикс». Это название он уже где-то слышал в контексте своих собственных поисков.

— Спасибо, Марк. Ты не представляешь, как помог.

— Для этого и нужны друзья, верно? — усмехнулся Марк. — Держи меня в курсе.

Логан нажал отбой и подошёл к окну. Он смотрел на спящий город, но видел перед собой не серые здания, а пыльный школьный кабинет шестого класса. Он вспомнил тот день так ясно, будто это было вчера. Память — странная вещь. Она может годами хранить тишину, а потом вспыхнуть от одного телефонного звонка. Логан помнил тот день так ясно, будто это было вчера. Шестой класс, урок математики, и в дверь входит новенький. Просто худой мальчишка с копкой непослушных русых волос, которые падали на лоб, мешая смотреть. Огромный, не по размеру, рюкзак оттягивал ему плечи. Учительница представила его: «Марк Хейс». Парень, ни слова не говоря, прошёл по классу и сел за парту позади Логана. Весь урок Марк низко склонялся над тетрадью, и Логан видел лишь его макушку и сосредоточенно поджатые губы. Иногда он так увлекался, что прикусывал кончик языка от усердия, выводя какие-то сложные формулы или чертежи. После уроков Логан вышел из школы один. Он привык быть одиночкой и не лезть в чужие дела. У раздевалки он увидел, как несколько хулиганов из параллельного класса окружили новенького.

— Эй, ты! Гони деньги на обед! — самый здоровый из них толкнул Марка в плечо.

Логан тогда просто прошёл мимо. Это была не его битва. Он ускорил шаг, сворачивая за угол школы, чтобы срезать путь домой через пустую площадку. Но там, на старых качелях, он снова увидел Марка. Тот сидел один, совершенно не расстроенный после стычки. Напротив, он выглядел абсолютно счастливым. В руках он держал толстую книгу с потрёпанной обложкой — что-то про астрономию — и читал её с таким упоением, будто во всей вселенной не было ничего интереснее. В его карих глазах отражался не страх перед хулиганами, а свет далёких звёзд. Логан остановился в тени дерева, наблюдая за ним.

— Ты что, ненормальный? — спросил Логан, подойдя ближе.

Марк поднял голову и улыбнулся:

— Вселенная — это самый сложный код из всех существующих. Я пытаюсь его взломать.

В тот момент Логан понял, что нашёл родственную душу. Марк был странным, умным и абсолютно бесстрашным перед лицом школьных хулиганов и скучных уроков. Их дружба родилась из общего увлечения: они оба любили разгадывать загадки. Только Логан искал их в строках программного кода, а Марк — в архивных документах и звёздных картах. Они прошли вместе через всё: через издевательства сверстников (до тех пор, пока Логан не показал обидчикам пару приёмов), через сложные контрольные и первую влюблённость. Но после девятого

класса их пути разошлись. Логан выбрал Национальный институт информационной безопасности «Щит», где погрузился в мир киберпреступности и защиты данных. Марк же поступил в Городской гуманитарный колледж, выбрав специальность «Архивоведение и работа с историческими документами». Связь они не теряли, созванивались, иногда встречались. Закончив учёбу, Марк решил вернуться в свой родной город Виндзор-Хиллс и поступил в местный колледж «Вектор» на специальность «Компьютерные системы и технологии», став настоящим мастером взлома и сетевого анализа. А потом умерла мама Логана. И всё изменилось. Он собрал вещи и переехал к Марку. Не потому что искал поддержки, а потому что его собственное расследование привело его сюда. Убийца его матери был где-то рядом.

Поэтому сейчас он стоял перед дверью магазина «Талисман».

Он вошёл внутрь, окунаясь в полумрак и густой, приторно-сладкий запах благовоний. Магазин казался пустым, лишь из-за прилавка доносился тихий шорох. Логан не стал звать хозяина. Его внимание привлёк приоткрытый дверной проём, ведущий в кабинет владельца. Голоса. Один принадлежал Артуру Брэнсу, второй... был женским. Он бесшумно приблизился к двери кабинета. Слов было не разобрать, но тон Артура был успокаивающим, почти отеческим. Логан уже собирался постучать, обозначив своё присутствие, но что-то его остановило. Он заглянул в щель.

Она стояла спиной к нему, но он узнал бы её из тысячи. Каштановые волосы Кейти были собраны в небрежный хвост, несколько прядей выбились из причёски и падали на тонкую шею. В этой позе, в этой напряжённой линии плеч было что-то невыносимо хрупкое. Она была натянута как струна, готовая вот-вот оборваться. Он видел её страх там, у ангара — первобытный ужас загнанного зверя. Видел её ярость при их встречах после — шипение дикой кошки, готовой выпустить когти. Но сейчас... сейчас он видел её силу. Она не сломалась. Она боролась, искала ответы, когда любой другой на её месте просто сдался бы. «Маленький сыщик», — хотел было сказать он свою обычную колкость, но слова застряли в горле, превратившись в глухой ком.

Он почувствовал странное тепло в груди, совершенно неуместное здесь и сейчас. Она выводила его из себя своей дерзостью, своей прямоотой. Она была колючкой, о которую хотелось уколоться снова и снова. Но было в ней что-то ещё... какая-то хрупкая уязвимость, которую она так отчаянно пыталась скрыть за маской гнева. И эта уязвимость странным образом подкупала его больше, чем любая покорность. Артур, сидевший за столом, был полностью поглощён разговором и не замечал ничего вокруг. Логан уже вдоволь насмотрелся. Он шагнул в кабинет, и в этот самый момент Кейти, словно почувствовав его присутствие или просто закончив разговор, повернулась к двери.

Когда их взгляды встретились, время словно замедлилось. В её голубых глазах плескалась целая буря эмоций: гнев на его внезапное появление, свинцовая усталость от всего происходящего и... что-то ещё. Вызов? Любопытство? Он не мог разобрать. Но одно он понял совершенно точно: эта девушка была не просто очередной загадкой. Она была огнём, который обжигал даже на расстоянии. И он уже не был уверен, что хочет его тушить.

— Ты что тут делаешь? — голос Кейти прозвучал резко.

В нём смешались раздражение от моего внезапного появления и глухая тревога.

— Похоже, мы оба тут по одинаковой причине, маленький сыщик, — усмехнулся я, игнорируя её вопрос.

Кейти не удостоила меня ответом. Она лишь молча попрощалась с Артуром и направилась к выходу из магазина. «Она начинает мне нравиться», — эта мысль пронеслась в голове как молния, заставив его внутренне поморщиться от собственной сентиментальности. Он вышел вслед за ней на улицу. Она шла быстро, явно желая избавиться от его общества. Но пока он шёл за ней по тротуару, наблюдая за тем, как ветер играет с её волосами, он понимал:

это дело перестало быть для него просто очередной загадкой или мстью за мать. Теперь это было чем-то большим. Потому что теперь он отвечал не только за себя. «Я не позволю тебе пострадать», — подумал он, глядя ей в спину. Эта мысль была новой и пугающей. Он привык быть одиноким волком. Но теперь у него появилась причина быть осторожнее. Причина защищать.

Глава 6

Ночь опустилась на город, окутывая улицы мягким, но удушающим покрывалом темноты. Кейти и Логан стояли у входа в старый ангар, похожие на двух одиноких странников на пороге в иной мир. Их фигуры выхватывал из мрака лишь тусклый, болезненный свет единственного уцелевшего фонаря, который, казалось, вот-вот погаснет, не выдержав тяжести этой ночи. Воздух был тяжёлым и неподвижным, густым, и Кейти казалось, что сам мрак давит ей на плечи, пытаясь заставить отступить.

— Ты уверена, что хочешь это увидеть? — тихо спросил Логан, проверяя оборудование в своей сумке.

Он стоял вполоборота к ней, склонившись над своей сумкой. В его движениях не было привычной небрежности — они были выверенными, напряженными, как у хищника перед прыжком. Кейти видела, как побелели костяшки его пальцев, сжимавших ремень сумки. Кейти сглотнула, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле, грозясь выскочить наружу. Животный инстинкт кричал ей: «Беги! Спасайся!». Но другой голос, холодный и решительный, принадлежавший её боли и чувству вины, был громче. Она не могла повернуть назад. Не сейчас.

— Абсолютно, — твердо ответила она, сжимая кулаки так, что ногти больно впились в ладони. Эта физическая боль была якорем, который не давал ей утонуть в панике. — Я должна знать правду обо всём, что случилось с Клео.

Логан выпрямился и повернулся к ней. В его руках был небольшой прибор, похожий на гибрид металлодетектора и осциллографа. Экран мерцал в темноте ядовито-зеленым светом, отбрасывая на его лицо зловещие тени, которые делали его похожим на призрак.

— Это устройство регистрирует аномалии электромагнитного поля, — объяснил он ровным, профессиональным тоном, пытаясь скрыть собственное напряжение за маской спокойствия. — Именно оно показало... странные показания в прошлый раз.

— Показатели растут, — сообщил Логан, глядя на дисплей прибора. — Особенно здесь, рядом с северной стеной. Голос прозвучал глухо, отражаясь от высоких стен.

Мы продвигались вглубь, к северной стене. Воздух становился тяжелее, плотнее, словно мы шли не по заброшенному строению, а сквозь толщу воды. И вдруг... детектор запищал так пронзительно, что я вздрогнула. Кейти подошла ближе, следуя за лучом своего фонаря. Свет уперся в бетонную поверхность... и высветил то, чего она не помнила. Этого не было в прошлый раз. Её дыхание перехватило, а по спине пробежал ледяной озноб.

— Этого рисунка не было... — прошептала она одними губами, подходя вплотную к стене и касаясь её кончиками пальцев. Под толстым слоем пыли проступал едва различимый узор — сложная вязь из пересекающихся линий и углов, образующих идеальный геометрический орнамент. Он был вырезан в бетоне или выжжен? И почему он такой холодный? Пальцы обожгло могильным холодом. Внезапно воздух вокруг стал заметно холоднее. Это был не просто зимний холод — это был лёд пустоты, пробирающий до костей и замораживающий саму душу. Свет их фонарей начал мерцать, сначала едва заметно, а затем всё сильнее, приобретая зловещий синеватый оттенок, словно питаясь от какой-то чужеродной энергии. На долю секунду ангар залило мертвенным синим светом, и я увидела его. Не на стене — в воздухе. Силуэт из сплетения светящихся нитей, похожий на паука или сломанную куклу из кошмара. Он был полупрозрачным, эфемерным, но от него веяло такой первобытной жутью, что мой инстинкт самосохранения взвыл во весь голос. Они включили мощные фонари.

— Чёрт... смотри! — выдохнул Логан.

Кейти резко обернулась на его голос и замерла. Время остановилось. Там, в воздухе у противоположной стены, происходило невозможное. Пространство словно пошло трещинами. В нем начали проявляться полупрозрачные линии — тонкие, светящиеся потусторонним голу-

бым светом нити энергии. Они сплетались в воздухе с тихим гудением, которое ощущалось скорее вибрацией в груди, чем звуком. Они складывались в причудливую фигуру прямо из ночного кошмара: существо с непропорционально длинными конечностями и угловатым силуэтом. Оно было эфемерным, сотканным из света и тени, но его форма отдаленно напоминала то самое создание из книги «Тайны древнего мира».

— Это... это то самое создание? — голос Кейти сорвался на дрожащий шепот. Она чувствовала, как кровь отливает от лица, а ноги становятся ватными.

— Похоже на него... — напряженно ответил Логан. Он лихорадочно регулировал настройки своего оборудования, его пальцы дрожали. Он пытался сохранить остатки рациональности в мире, который рушился на глазах. — Приборы фиксируют... критическое искажение магнитного поля. Это не просто аномалия... это разрыв.

Кейти стояла неподвижно, парализованная ужасом и одновременно замороженная этим жутким зрелищем. Она больше не была просто сестрой жертвы или сыщиком-любителем. Она была свидетелем того, как истончается грань между мирами. Фигура становилась всё отчетливее, принимая форму высокого существа с длинными конечностями и переливающимся телом, похожим на жидкий металл. Оно двигалось плавно, почти гипнотически. И это нечто, сотканное из света и страха, медленно поворачивало свою безликую голову в их сторону.

— Отступаем, — тихо приказал Логан. Его голос был низким и напряженным, как натянутая струна. Он не кричал, но в интонации звучала сталь. Он осторожно взял Кейти за руку. Его ладонь была теплой и сухой, и это прикосновение, такое простое и человеческое, на мгновение вырвало её из ледяного оцепенения. — Медленно, без резких движений. Но существо уже обратило на них своё внимание. Его эфемерная форма перестала быть просто узором из света; она начала пульсировать, наливаясь силой, излучая слабое, но зловещее синее сияние, от которого тени в ангаре стали гуще и длиннее.

Внезапно Кейти почувствовала острую, почти физическую боль в груди. Сердце билось так быстро и неровно, что казалось, вот-вот проломит рёбра. Каждый удар отдавался болезненным спазмом в горле. Дыхание перехватило, словно кто-то невидимый сжал её лёгкие в кулаке. Страх, первобытный и всепоглощающий, охватывал её тело липкими щупальцами, парализуя мышцы и вымывая из головы все мысли, кроме одной: «Бежать. Прямо сейчас. Немедленно».

— Концентрируйся! — крик Логана прорезал гнетущую тишину ангара, словно удар хлыста. Он сжал её руку крепче, возвращая её в реальность. — Не позволяй ему влиять на тебя! Борись!

Его голос был якорем. Кейти ухватилась за него, как утопающий за соломинку. Собрав остатки воли, которые, казалось, утекали сквозь пальцы, она заставила себя сделать вдох. Затем ещё один. Она сосредоточилась на ритме дыхания — вдох через нос, выдох через рот — пытаясь заглушить паническую какофонию в голове. Постепенно туман ужаса начал рассеиваться, уступая место холодной, кристальной ясности мысли.

— У него есть уязвимость! — выдохнула она, и слова сами сорвались с губ, словно продиктованные памятью предков. Её взгляд метнулся к Логану. В глазах больше не было паники — там горел лихорадочный огонь догадки. — Нужен амулет с символом переплетающихся крыльев дракона и змеи! Он должен быть заряжен чистым серебром! Логан отреагировал мгновенно.

— У меня есть серебряный крестик, — сказал он, его пальцы уже шарили под воротником куртки. Цепочка тускло блеснула в синем свете призрака. — Попробуем?

Не дожидаясь ответа, он свободной рукой быстро начертил в воздухе сложный символ, который был указан в книге. Затем он шагнул к стене и с силой прижал серебряный крест к холодному геометрическому узору. Произошла яркая вспышка — ослепительная и чистая, словно взорвалась маленькая звезда. Голубой свет залил весь ангар, выжигая тени и заставив обоих зажмуриться. Призрачная фигура содрогнулась всем своим эфемерным телом, словно

от удара током, и начала таять, растворяясь в воздухе с тихим электрическим треском, похожим на стон. Когда свет погас и наступила оглушительная тишина, Кейти почувствовала невероятную слабость. Ноги отказались её держать. Она оперлась о холодную стену позади себя, пытаясь восстановить дыхание, которое вырывалось из груди рваными хрипами.

— Ты видел это? — спросила она наконец. Её собственный голос казался ей чужим — хриплым и надломленным. Она всё ещё была потрясена увиденным.

Логан кивнул, убирая крестик обратно под рубашку. Его пальцы всё ещё дрожали от адреналина.

— Видел, — подтвердил он. Его взгляд скользнул по дисплею детектора на его запястье. — И приборы зафиксировали резкое падение активности до нуля.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями. В голове наконец-то начали складываться разрозненные куски головоломки в единую картину.

— Но... это объясняет многое.

Кейти подняла на него взгляд, её аналитический ум уже работал на полную мощность.

— Например?

Логан выдохнул, чувствуя странное облегчение от того, что кошмар исчез.

— Химические следы... частицы минералов и специфические полимеры... Они соответствуют веществам, используемым в экспериментах по созданию межпространственных переходов или стабилизации полей высокой плотности. Кто-то проводил здесь запрещённые эксперименты по открытию порталов... и одно из созданных существ вырвалось наружу через этот символ-активатор на стене.

Кейти нахмурилась, её лоб прорезала морщинка сосредоточенности.

— Но есть одна нестыковка... — медленно произнесла она.

Логан внимательно посмотрел на неё:

— И какая же?

Она указала на стену с остывающим узором:

— Когда я последний раз была в этом ангаре после смерти Клео... этого символа на стене не было. Я бы его заметила.

Она сделала паузу для эффекта, и её глаза загорелись пониманием:

— А это значит... что он появился недавно. И то существо... оно тоже появилось недавно.

Её лицо озарила торжествующая улыбка:

— То есть то, что мы видели... скорее всего не имеет никакого отношения к смерти моей сестры! И если серебряный крест помог избавиться от этого монстра именно здесь у этого рисунка, то это значит...

Она повернулась к Логану с видом человека, только что решившего сложнейшую теорему: — ...что это нечто появилось буквально пару дней назад! Оно связано с этим символом!

Логан смотрел на неё несколько секунд, а потом не смог сдержать искренней улыбки восхищения.

— Ничего себе... Ты достойна звания сыщика. Просто браво. Ты разгадала загадку.

И он действительно так думал.

— Я согласен с тобой полностью. Символ связан с этим монстром... иначе наше действие не дало бы эффекта. Так же след который мы обнаружили в лесу... он выглядит иначе. Как будто он принадлежит чему-то более материальному и тяжёлому.

Он подошёл к ней ближе и легонько коснулся её плеча:

— Ты молодец. Ты только что доказала то, что я подозревал: смерть Клео и то существо в лесу могут быть связаны с другим делом... но не с этим разрывом реальности здесь.

Она устало улыбнулась ему в ответ:

— Значит ли это... что мы только что спасли город от нашествия призраков?

Он усмехнулся:

— Возможно.

И в этот момент снаружи раздался мощный раскат грома. Он был подобен удару гигантского молота по небесной тверди, от которого задрожали стены ангара. Вслед за звуком небеса расколола ослепительная вспышка молнии.

— Кажется, дождь будет, надо уже уходить отсюда, — сказал Логан, глядя на входной проём, за которым уже начинал шуметь приближающийся ливень.

Он повернулся к Кейти и замер. Она не двигалась. Девушка медленно сползала по стене вниз, пока не оказалась сидящей на корточках прямо на грязном полу. Она сжалась в комок, обхватив колени руками и закрыв глаза ладонями так крепко, будто пыталась выдавить из мира все звуки и образы. Логан стоял в полном замешательстве одну секунду. Секунду назад перед ним был блестящий сыщик, а сейчас — напуганный ребёнок.

— Кейти? Что ты делаешь? — спросил он с неподдельным беспокойством.

Он осторожно опустился перед ней на одно колено и мягко тронул её за плечо.

— Кейти... ты слышишь меня?

Она вздрогнула от его прикосновения так сильно, что он испугался ещё больше. Из-под прижатых к лицу ладоней вырвался тихий, надломленный всхлип. Снаружи снова грохнуло — на этот раз ближе — и её тело затряслось в беззвучной конвульсии.

В этот момент что-то оборвалось у него внутри. Вся его циничность слетела к чертям. Осталась только она — напуганная до смерти девушка посреди этого ада — и всепоглощающее желание защитить её.

Он осторожно обхватил её за плечи и одним плавным движением поднял на ноги. Она была лёгкой как пушинка.

— Гром? — спросил он мягко, заглядывая ей в лицо снизу вверх. В его тоне не было ни капли насмешки или привычного сарказма — только глубокое сочувствие. — Он пугает тебя?

Кейти лишь молча кивнула, не в силах говорить сквозь душасные её слёзы.

— Я... я с детства его боюсь, — наконец выдохнула она дрожащим голосом после очередного далёкого раската. — Ужасно боюсь...

Он понял всё в одну секунду. Её дерзость была броней.

— Пойдём отсюда, — твёрдо сказал он уже без тени мягкости — это был приказ ради её же блага. — В кафе неподалёку. Там спокойно и светло.

Его уверенность помогла ей немного прийти в себя. Она кивнула и позволила ему вести себя к выходу из проклятого ангара под первые тяжёлые капли дождя.

Конечно, вот отредактированный вариант, написанный в художественном стиле с глубоким погружением в атмосферу и чувства героев.

Его мягкость подействовала на неё как бальзам на открытую рану. Напряжение, сковывавшее её тело ледяными тисками, начало медленно отпускать сведённые судорогой мышцы. Она сделала глубокий, прерывистый вдох, чувствуя, как воздух, пусть и влажный после дождя, впервые за долгое время наполняет лёгкие не паникой, а спокойствием. Они вышли из-под мрачного свода ангара, оставляя позади не просто заброшенное здание, а эпицентр чего-то необъяснимого и пугающего. Звуки грозы стихали вдаль, превращаясь в глухое ворчание уставшего зверя. Возвращаясь к машине, Кейти вдруг остановилась. Логан, шедший рядом, тоже замер, вопросительно глядя на неё. Она стояла неподвижно, запрокинув голову и глядя на ночное небо, с которого всё ещё срывались редкие капли. Облака начали рассеиваться, и в разрывах туч проглядывали холодные, колючие звёзды.

— Знаешь, — тихо сказала она, и её голос прозвучал в тишине улицы неожиданно громко и чисто. В нём больше не было дрожи. — Впервые с момента смерти Клео я чувствую... что приближаюсь к настоящей правде. Даже если это звучит безумно.

Логан молчал несколько секунд, глядя на её профиль. В свете уличного фонаря её лицо казалось высеченным из мрамора — бледное, но одухотворённое. Он видел в ней не просто

упрямую девчонку или «маленького сыщика». Он видел человека, который прошёл через ад и не сломался.

— Иногда правда действительно безумнее вымысла, — философски заметил он. Его голос был низким и задумчивым. Он смотрел на неё и чувствовал странное тепло в груди — не от облегчения после пережитого ужаса, а от гордости за неё.

Кейти медленно подняла голову и посмотрела на него. В её глазах отражался сложный kaleidoscope эмоций: лихорадочное волнение от сделанного открытия и стальная решимость идти до конца. Она знала — путь к истине только начался. Он будет извилистым, тёмным и полным опасностей, о которых она раньше и помыслить не могла. Но теперь она была не одна. И это знание придавало ей сил.

Она молча кивнула и направилась к машине. Логан последовал за ней, но его взгляд был прикован к её спине. Он смотрел на эту хрупкую девушку, которая только что столкнулась с чем-то потусторонним и не сломалась, а лишь стала сильнее. И в этот момент он окончательно понял: он сделает всё возможное и невозможное. Он перевернёт этот город вверх дном, но главное — он сможет защитить её. Чего бы это ни стоило.

***

Дождь барабанил по крыше машины с монотонной, убаюкивающей яростью, словно пытаясь заглушить эхо того, что мы только что видели. Я вёл машину сквозь мокрые, блестящие улицы, и единственным звуком в салоне, кроме шума ливня, была тихая инструментальная музыка из плейлиста, который я включил почти машинально. Я надеялся, что эта спокойная мелодия сможет выстроить стену между Кейти и грохотом грозы, который всё ещё терзал её там, в ангаре. Она сидела рядом, съёжившись на пассажирском сиденье, закутанная в мою куртку. От неё исходил едва уловимый аромат — смесь дождя, пыли и чего-то неуловимо личного, её собственного.

Я украдкой бросал на неё взгляды. Её глаза были закрыты, но я знал, что она не спит. Она просто пряталась. Пряталась от воспоминаний. Всю дорогу я молчал, глядя на мокрую дорогу впереди, но мысленно я был там. Я заново переживал каждую секунду, прокручивая их в голове как заезженную плёнку. Я видел её лицо, когда воздух в ангаре начал светиться. Видел, как расширились её зрачки, как кровь отхлынула от щёк, превращая её кожу в алебастр. В тот момент мой собственный страх перестал быть абстрактным понятием, холодным анализом угрозы. Это был чистый, животный ужас. Не за себя. За неё. Мой пульс зашкаливал, но это была не дрожь охотника, почуявшего след. Это была паника зверя, чьё логово атакуют. Мне хотелось забыть обо всём — о расследовании, о химическом анализе, о логике. Схватить её в охапку и бежать отсюда сломя голову, наплевав на улики и правду.

Когда я взял её за руку, чтобы вывести из-под удара, её ладонь была ледяной и дрожала. И в тот момент я понял: я готов умереть сам, лишь бы она не пострадала. А потом грянул гром. Я помню это мгновение так же отчётливо, как если бы оно было выжжено клеймом на моей сетчатке. Я повернулся к ней и замер. Она не кричала. Она просто... сломалась. Сползла по стене вниз, пока не оказалась сидящей на корточках на грязном полу, сжавшись в тугую, дрожащий комок. Она обхватила колени руками и закрыла глаза и уши ладонями так крепко, будто пыталась выдавить из мира все звуки и образы.

Моё сердце пропустило удар. Мир сузился до одной-единственной точки — до этой хрупкой девушки на полу заброшенного ангара. Я опустился перед ней на одно колено, чувствуя, как бетонный холод пробирается до костей. Я коснулся её плеча. Она вздрогнула так сильно, словно её ударило током. Из-под прижатых к лицу ладоней вырвался тихий, надломленный всхлип. Снаружи снова грохнуло — на этот раз ближе — и её тело затряслось в беззвучной конвульсии. В этот момент что-то оборвалось у меня внутри. Вся моя броня циника и одиночки слетела к чертям за одну секунду. Осталась только она — напуганная до смерти девушка

посреди этого ада — и всепоглощающее желание защитить её. Забрать весь этот чёртов страх себе. Впитать его в свою кожу своей болью, лишь бы ей стало легче.

Я осторожно обхватил её за плечи и одним плавным движением поднял на ноги. Она была лёгкой как пушинка. «Гром? — спросил я мягко. — Он пугает тебя?» Она лишь молча кивнула, не в силах говорить сквозь душащие её слёзы. Я понял всё в одну секунду. Её дерзость была броней. Моя уверенность помогла ей немного прийти в себя. Она кивнула и позволила мне вести себя к выходу из проклятого ангара под первые тяжёлые капли дождя. И вот теперь мы здесь. Я припарковал машину у кафе «Сумеречная Гавань» и заглушил мотор. Тишина в салоне стала оглушительной.

— Ты как? — тихо спросил я, нарушая молчание.

Она лишь устало пожала плечами, не открывая глаз. Я смотрел на её бледное лицо в свете уличного фонаря и понимал всё до конца. Это было не просто сочувствие или желание защитить слабого. Это было нечто большее. Гораздо большее. Я влюбился в неё. Эта мысль должна была испугать меня — циничного одиночку, который похоронил своё сердце вместе с матерью в том сарае. Но страха не было. Было лишь спокойное осознание факта: эта упрямая девчонка с каштановыми волосами и глазами цвета весеннего льда пробила мою броню одним своим существованием. И теперь он сделает всё возможное и невозможное. Он перевернёт этот город вверх дном, найдёт убийцу Клео и зверя из леса... но главное — он сможет защитить её. Чего бы это ни стоило.

***

Мы вошли в кафе, и сразу стало теплее: приглушённый свет, аромат свежесваренного кофе и негромкая музыка создавали ощущение уюта, которого так не хватало снаружи. Логан выбрал столик у большого панорамного окна — за ним бушевала гроза. Дождь хлестал по стеклу, молнии рассекали небо, и каждый всполох на мгновение выхватывал из темноты мокрые улицы и силуэты прохожих, спешащих укрыться. Логан вопросительно посмотрел на меня:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.